

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 3.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи.

годъ 1-го Февраля 1903 года. XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Учительницы церковно-приходскихъ школъ: Болотнинской, Томскаго уѣзда, Надежда Вассинская и градо-Барнаульской Покровской Павла Смирнова Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му декабря 1902 г., серебряными медалями для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за болѣе, чѣмъ 10-лѣтнюю усердную и безпорочную учительскую службу.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Заштатный псаломщикъ Іосифъ Григорьевъ допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей при церкви с. Каргалинскаго, благочинія № 5, съ званіемъ вольнонаемнаго, съ правомъ полученія полныхъ доходовъ, но не жалованья, съ 25 декабря 1902 года.

Священникъ с. Думчовскаго Іоаннъ Даниловъ, на основаніи 187 ст. Уст. Духов. Конс., по лишеніи настоящаго мѣста, выв-

ванъ въ Томскій Алексѣевскій монастырь на безочередное служеніе срокомъ по три мѣсяца.

Діаконъ исп. об. псаломщика при Усть-Алейской церкви, благочинія № 20, Алексѣй Покровскій перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Болотовской Вознесенской церкви, благочинія № 19, подъ строгій надзоръ мѣстнаго Благочиннаго.

ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ с. Вагинскаго, благочинія № 12, Стефанъ Ильинскій 4 января 1903 г. скончался.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 27 и отъ 31 декабря 1902 г. за №№ 4398, 4400 и 4304 и отъ 4 января с. г. за № 58, послѣдовавшими на журнальнѣ постановленіяхъ Епархіального Училищнаго Совѣта, за заслуги по церковно-школьному дѣлу преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: попечителю градо-Томской соборной церковно-приходской школы К. Н. Колотилову; учителю Спиринской церковно-приходской школы, благочинія № 19, діакону Григорію Ацерову, со внесеніемъ въ послужной списокъ; священникамъ: Іосифу Шульгину—бл. № 7, Петру Виноградову—благ. № 5, Александру Владимірову—бл. № 20, Василию Архангельскому—бл. № 23, Димитрію Шалабанову—бл. № 13, Михайлу Коснареву—бл. № 28, Флегонту Смольяниникову—бл. № 14, со внесеніемъ въ ихъ послужные списки; о. іеромонаху Мелетію за 2-лѣтніе безмездные

труды въ Бійской воскресной школѣ, Маріи Хмѣлевской, Аннѣ Дождиковой, Евлампіи Иволиной, Людмилѣ Вышеславцевой—за усердныя 2-лѣтнія безмездныя занятія въ Бійской воскресной школѣ, Викторіи Прибытковой за собраніе на содержаніе Бійской воскресной школы свыше 300 рублей, учителю Верхъ-Айской школы грамоты Ѳедору Соболеву, Тацкинской школы—Василію Куликову, Монастырской—Александрѣ Нешумовой, Безруковской—Алексѣю Тяжелову, Большерѣченской—Ильѣ Плотникову, градо-Кузнецкой соборной—псаломщику Ѳедору Мархинину и учителю Алатаевской церковно-приходской школы, благ. № 6, Андрею Фаддѣеву.

За заслуги же по церковно-школьному дѣлу, журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства отъ 31 декабря 1902 г. за № 4304, постановлено объявить признательность Совѣта; священникамъ—Иннокентію Дьяконову, бл. № 2, Владиміру Васильеву, бл. № 28, діакону градо-Каинскаго собора Іоанну Златомрежеву и учительницѣ рукодѣлія въ Горновской школѣ грамоты, благочинія № 28, женѣ священника Варварѣ Прибытковой.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 27 декабря 1902 г. за № 4399, послѣдовавшей на журнальномъ постановленіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано Архинеастырское благословеніе Его Преосвященства учителю Томской церковно-учительской школы А. В. Анохину за умѣлое и усердное преподаваніе церковнаго пѣнія на Ординскихъ педагогическихъ курсахъ.

**Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ къ
20 января 1903 г.**

Зминогорскій уездъ—села: Таловское (мѣсто 2-го учителя)
Ново-Шипуновское.

Маріинскій уездъ—села: Верхне-Чебулинское (2-е мѣсто),
Тяжинское (женская школа) и дер. Тамбарь.

Отъ Томскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Канцелярія Томскаго Епархіального Попечительства покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ немедленно взыскать съ находящихся въ ихъ вѣдѣніи лицъ, помянутыхъ въ приложенномъ спискѣ, деньги, выданныя имъ заимообразно изъ спеціального капитала съ указанною пеней за просрочку уплаты долга, каковыя и выслать въ канцелярію Попечительства. Въ случаѣ же невзысканія долга съ кого либо изъ нихъ донести Попечительству о причинахъ невыполненія этого требованія для доклада Его Преосвященству.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ выданы заимообразно деньги изъ спеціального капитала на этотъ предметъ, находящагося при Томскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ.

Размѣръ суммы, слѣдующей въ возвратъ безъ пени, и время, съ коего слѣдуетъ взыскивать пеню за неуплату въ срокъ долга.

Діаконъ Іоаннъ Заводовскій—20 руб., съ 15 іюля 1898 г.

Оконч. курсъ семинаріи Николай Поторжинскій (надзиратель Барнаульскаго дух. училища)—25 руб., съ января 1899 г.

Псаломщикъ Аристархъ Хромцовъ—25 р., съ сент. 1899 г.

Псаломщикъ Михаилъ Мустафинъ—18 руб. 58 коп., съ марта 1899 г.

Псаломщикъ Павелъ Смѣловскій—12 р., съ 15 мая 1899 г.

Діаконъ Александръ Мальцевъ—10 руб., съ 1 авг. 1899 г.

Псаломщикъ Александръ Зайцевъ—10 р., съ 15 авг. 1899 г.

Псаломщикъ Іаковъ Бѣляевъ—15 руб., съ ноября 1899 г.

Заштатный діаконъ Алексѣй Еленскій—10 р., съ 15 ноября 1899 года.

Священникъ Іоаннъ Соколовъ—25 р., съ 23 сент. 1899 г.

Діаконъ Николай Хворовъ—20 руб., съ октября 1899 г.

Псаломщикъ Семень Аванасьевъ—7 р. 70 к., съ янв. 1900 г.

Діаконъ Владиміръ Лукинъ—5 р.; пени 1 руб. 5 к. и съ іюня 1901 г. на 5 руб. взыскивать по 2¹/₂ коп. въ мѣсяць до уплаты.

Діаконъ Савелій Солнцевъ—15 руб., съ 1 октября 1900 г.

Учитель церковно-приходской школы Димитрій Лысовъ—5 р., съ 20 октября 1900 г.

Учитель Караганской школы Сергѣй Тимашевъ—10 руб., съ 20 октября 1900 г.

Священникъ Гилева-Дога Александръ Солнцевъ—20 руб., съ 24 января 1901 г.

Діаконъ на должности псаломщика с. Сорочинскаго Архипъ Зяблочкинъ—20 руб.; съ мая 1901 г.

Псаломщикъ с. Калманскаго Владиміръ Архангельскій—10 р., съ іюня 1901 года.

Заштатный священникъ Григорій Петропавловскій—25 руб., съ 15 августа 1901 года.

Діаконъ Доктѣвской Николаевской церкви Иванъ Нешумовъ—
20 руб., съ 17 іюля 1901 г.

Діаконъ Бійскаго собора Александръ Дягилевъ—10 руб.,
съ августа 1901 года.

Окончившій курсъ семинаріи Валеріанъ Маминъ—45 руб.,
съ 25 іюля 1901 г.

Окончившій курсъ семинаріи Леонидъ Кузнецовъ—25 руб.,
съ 1 сентября 1901 г.

Священникъ с. Казачья-Мыса Александръ Ореевъ—10 руб.,
съ 15 августа 1901 г.

Псаломщикъ села Кабановскаго Феодоръ Павскій—20 руб.,
съ 1 октября 1901 г.

Псаломщикъ Маріинскаго собора Павелъ Касаткинъ—5 руб.,
съ 1 сентября 1901 г.

Псаломщикъ села Аило-Атынаковскаго Василій Пантелѣевъ—
20 руб., съ января 1902 г.

Діаконъ Кузнецкаго собора Павелъ Федяевъ—5 руб.; пени
30 коп., а съ августа 1902 г. по 2¹/₂ коп. въ мѣсяць до
уплаты.

Псаломщикъ села Усть-Искитимскаго Петръ Любимовъ—
15 руб., съ 15 декабря 1901 г.

Діаконъ с. Ребрихи Василій Студеникинъ—1 руб. 97 коп.,
съ 15 декабря 1901 г.

Діаконъ села Борисовскаго Алексѣй Дроздовъ—10 руб.,
съ 15 декабря 1901 г.

Учитель и псаломщикъ села Угуйскаго Павелъ Смѣловскій—
15 руб., съ 15 декабря 1901 г.

Діаконъ села Вороновскаго Іосифъ Овсянниковъ—25 руб.,
съ января 1902 г.

Священникъ Іоаннъ Елеазаровъ—15 руб., съ янв. 1902 г.
Псаломщикъ Пантелеймонъ Корольковъ—15 р., съ 1 апрѣ-
ля 1902 г.

Окончившій курсъ семинаріи Евгеній Лысовъ—20 руб., съ
1 октября 1902 г.

Окончившій курсъ семинаріи Гавріиль Дашковскій—20 руб.,
съ 1 октября 1902 г.

Окончившіе курсъ семинаріи: Павелъ Поповъ—20 руб., съ
1 октября 1902 г.; Василій Нигровскій—20 руб., съ 1 ав-
густа 1902 г.; Иванъ Оттыгашевъ—20 руб., съ 15 августа
1902 года.

Псаломщикъ Илья Онуфриевъ—15 руб., съ 15 іюня 1902 г.

Вакантныя мѣста къ 1-му Февралю 1902 года.

а) Священническія: благ. № 12—Лазаревской, приска Ни-
кольскаго, № 13—Банновской, № 15—Сунгайской, № 16—Мед-
вѣдской (старшее), № 18—Думчевской, № 19—Заковряжинской,
№ 20—Усть-Алейской, № 21—Чулымской (старшее), № 25—
Старо-Тырышкинской, № 29—Куюганской, Краснаго-Яра (стар-
шее), № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской, № 33—Воз-
несенской (старшее), № 35—Корниловской, № 36—Харловской,

б) Діаконскія: благ. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Не-
любинской, № 5—Вабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской,
№ 13—Урско-Бедаревской, Борисовской, № 16—Феодосіевской,
№ 18—Средне-Красиловской, № 19—Болтовской, № 20—Барна-
ульской, Павловской, № 22—Тагановской, Карачинской, Кругло-
оверной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушкевской, Верхне-

Ичинской, № 25—Чарышской, № 26—Змѣиногорской, № 30—Локтевскаго завода, № 31—Кабановской, № 33—Камышевской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, Ильинской, № 37—Борового-Форпоста, Ленъковской.

в) *Псаломщическія*: благ. № 1—Томской единовѣрческой, № 2—Пѣтуховской, Ярской, № 3—Лебедянской, Подломской, № 5—Баткатской, Кривошеинской, Больше-Трубачевской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 8—Чаусской, № 9—Маріинскаго собора, Георгіевской, Благовѣщенской, № 10—Святославской, Колыонской, № 11—Тюменской, № 12—Тяжинской, Боготольской, пріиска Иннокентіевскаго, № 13—Салаирской Михаило-Архангельской (2 псаломщ.), Урско-Бедаревской, № 14—Атамановской, № 15—Сунгайской, № 16—Георгіевской, № 18—Воровской, № 19—Крутихинской, Битковской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Таскаевской, Лобинской, Топольной, Травныхъ-Озеръ, № 22—Устьянцевской, Круглоозерной, № 23—Киселевской, № 25—Ново-Обинской, № 26—Александровской, Успенской, Устьянской, № 27—Воеводской, № 28—Хайрюзовской, № 30—Покровской, Сростинской, Оловянишниковой, № 31—Елбанской, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, Шипицинской, № 35—Тюменцевской, № 36—Маралинской, № 37—Каипа, Ленъковской, Борового-Форпоста; Алтайской дух. миссіи—Паспаульскій станъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Списокъ Лицамъ, коимъ выданы заимообразно деньги изъ спец. капит. на этотъ предм. находящ. при Томск. Епарх. Попеч.—Вакантныя мѣста къ 1 февраля 1903 г.

Дозволено цензурою 1 февраля Томскъ. 1903 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ, въ недѣлю мытаря и фарисея.

Наша церковная молитва становится продолжительнѣе, священныя пѣснопѣнія настраиваются на покаянныя мотивы, отвлекая помыслы отъ земного, житейскаго мудрованія. Къ прискорбію, въ нашемъ духѣ не достаетъ иногда рѣшительности, чтобы услышать и усвоить сердцемъ столь ясно для слуха вѣры звучащій, особенно въ эти дни, голосъ святой церкви. Что же представляютъ собою нынѣшніе дни, по разумѣнію чадолюбивой матери св. церкви? Наступившіе дни—это время покаянія, въ продолженіе котораго церковь предлагаетъ обильнѣйшіе дары утѣшенія, ободренія и врачеванія для немощствующаго отъ грѣховныхъ болѣзней человѣческаго духа.

Вотъ, по сказанію евангельскому, стоитъ сегодня предъ нами въ темномъ уголкѣ храма мытарь, съ сознаниемъ глубины своихъ тяжкихъ паденій, бьющій себя въ грудь и взывающій, не смѣя взглянуть на небо: „Боже, мило-

стивъ буди мнѣ грѣшному“! Этому-то сердечному сокрушенію, смиренному сознанію своихъ паденій и всепрощающему самоуничженію призываетъ насъ подражать любвеобильный голосъ св. церкви.

Но сколько слышится иныхъ голосовъ, отвергающихъ покаянное правило жизни, сколько раздаются кликовъ, даже насмѣшливыхъ, упрекающихъ людей въ отсталости взглядовъ и запрещающихъ имъ слѣдовать поучительнѣйшему примѣру смиреннаго мытаря. Прислушаемся къ тому, что говорятъ эти голоса и какія правила жизни предлагаютъ они взамѣнъ указываемыхъ церковію въ предначинательные дни поста. „Напрасно“, говорятъ самозванные учителя жизни: „слѣдовать тому, что отъ евангелія проповѣдуютъ духовные отцы; нѣтъ пользы удѣлять имъ вниманіе, а лучше и разумнѣе жить въ свое удовольствіе, ни въ чемъ себѣ не отказывая. Къ чему задаваться вопросами неразрѣшимаго и отравлять дни мыслию о невѣдомомъ загробномъ существованіи. Надо жить настоящимъ, используя всѣ дары прогрессирующей культуры“. И слѣдуютъ за этимъ новозмышленнымъ правиломъ люди, совершенно отрицающіе благо души своей. Все дѣло жизни они стремятся ограничить исполненіемъ обязанностей по службѣ.

Конечно, добросовѣстное исполненіе возлагаемыхъ на всякаго обязанностей похвально, достойно подражанія; но, къ сожалѣнію, эти въ устахъ прогрессистовъ хорошія слова являются по большей части пустымъ звукомъ, біеніемъ воздуха. Если поближе присмотрѣться и прислушаться къ тону ихъ рѣчи, то сквозь туманный просвѣтъ ихъ нравственнаго кодекса можно разглядѣть, что голоса стремятся заглушить звукомъ фальшивой убѣди-

тельности и усыпить внутренняго, неподкупнаго на блескъ внѣшней дѣйствительности, судію—совѣсть. Поэтому-то и хотѣлось бы думать, что настойчивое требованіе жизни по условіямъ современной культуры—есть скорѣе властный голосъ искусителя, старающагося оттолкнуть христіанина отъ евангельской правды. Да и достигаютъ ли цѣли тѣ голоса, которые вопіютъ о честномъ исполненіи людьми долга въ отношеніяхъ къ семьѣ, обществу и государству безъ указанія св. церкви? Сомнительно.

Современные молодые люди иногда много и одушевленно говорятъ о заповѣдяхъ и исполненіи ихъ, что приносятъ отраду за ихъ будущее. Но накапливающееся съ возрастомъ честолюбіе, тщеславіе и гордость часто отвращаютъ ихъ отъ проповѣдуемаго ими же пути жизни и сами они въ преобладающемъ большинствѣ постепенно свыкаются съ тѣми пороками, противъ которыхъ нѣкогда съ похвальною ревностію возвышали голосъ. Путь смиреннаго сознанія собственныхъ немощей незамѣтно ускользаетъ отъ ихъ нравственнаго кругозора и для нихъ уже весьма тяжело возвратиться къ свѣтлому прошлому. А счастливы ли они въ погонѣ за призракомъ счастья, съ слабою надеждою найти его въ полномъ неудовлетворяемыхъ удовольствіяхъ, незнающемъ границъ пресыщенія, водоворотѣ жизни? Получаетъ ли тогда разумный смыслъ ихъ земное существованіе? Напрасно мы стали бы искать удовлетворяющій отвѣтъ на поставленный вопросъ. Жизненный опытъ нерѣдко ставитъ предъ нами благороднаго, честнаго, достойнаго уваженія юношу и вотъ уже въ немъ замѣтна невѣдомая, развѣдающая его существо, сердечная тайна: если не считать минуты напускнаго веселья, то въ длинные часы личнаго пере-

живанія, онъ ходитъ точно преслѣдуемый роковымъ мечемъ, или застигнутый бурей, томясь въ безсильной тоскѣ. Какъ бы не зная выхода, онъ бросается въ омутъ кипучихъ развлеченій, но это средство лишь на краткое время ослабляетъ и притупляетъ гнетущую сердечную боль, чтобы потомъ она съ большею силою заняла въ душѣ. Всѣ средства къ подавленію жгучей тоски похожи бываютъ на то, какъ зло-чахоточному врачи стараются нѣсколько продлить дни существованія посредствомъ лѣкарствъ, а больной между тѣмъ видитъ и отлично сознаетъ свое безотрадное положеніе. Также и отравѣ тѣла отъ бурной неумѣренности въ наслажденіяхъ медленно, но вѣрно подтачиваетъ организмъ молодыхъ людей—и сколько ведется ими борьбы, не достигающей цѣли. Утѣшенія мало. Страдальцы мрачны, въ душѣ ихъ происходитъ страшное раздѣленіе между разсудкомъ и надеждою, а потому все, что составляетъ для ихъ радости и успокоенія, бываетъ утѣшеніемъ противъ воли, неискренно. Глубоко сознаютъ они свое паденіе, ясно шепчетъ имъ голосъ проснувшейся совѣсти, но, связанные оковами ложнаго стыда, они не имѣютъ силы нравственно встать, смиренно исповѣдать свой тайный грѣхъ, принести сыновнее раскаяніе.

О какомъ же порокѣ, развѣдающемъ современное юношество, ведемъ мы рѣчь? Почти увѣренъ, что мои боголюбивые слушатели прежде отвѣта поняли и уже болѣютъ сердцемъ при мысли о столь широко разившейся среди нашего родного поколѣнія болѣзни, лишаящей человѣка возможности любить, отнимающей способность молиться, вести дружбу, поддерживать братское общеніе съ людьми. Нормальные часы ихъ отравлены, немно-

гія же минуты наслажденія искупаются цѣлыми днями жестокихъ душевныхъ страданій. Этотъ грѣхъ нынѣ сдѣлался, можно сказать, всеильнымъ царемъ вѣка. Сила порока заключается въ томъ, что нѣкоторые съ сожженною совѣстью и двоящимися мыслями выродки, мнящіеся быти мудри, провозгласили его необходимость. И вотъ тѣ, кои въ страданіи своемъ проливаютъ незримыя міру слезы, въ тайномъ покаянніи имѣють утѣшеніе; тѣ же, кто возводитъ порокъ въ правило, сами хуже первыхъ: они страдаютъ въ порывахъ необузданной ревности, готовы на безумныя убійства.

Противъ сей заразы одно средство—скорѣйшее раскрытіе тайны страждущей души, искреннее исповѣданіе тяготы мучительнаго недуга. Тяжело, конечно, раскрывать грѣховную грязь, за то какъ потомъ легко и спасительно душевное спокойствіе. Какъ маленькія дѣти боязливо бѣгають отъ лѣкарствъ, такъ современная молодежь изъ ложнаго стыда отворачивается отъ чистаго источника омовенія душевныхъ ранъ.

Какое было бы счастье, если бы хотя немногіе юноши, установившись на пути самоотверженнаго служенія ближнему, старались постигать дивные пути нравственнаго міропорядка, въ смиреніи духа силились уразумѣвать крайнюю поврежденность падшей человѣческой природы и, въ сознаніи ничтожества личной воли, вопіять съ мытаремъ кающимся: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Покаяннія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Будемъ молиться, возлюбленные братіе, чтобы излагаемое сегодня евангельское повѣствованіе о мытаревыхъ слезахъ сдѣлалось и для множества нашихъ юношей наилучшимъ средствомъ избавленія отъ недуга, зло растлѣвающаго жизнь семейную и общественную. Аминь.

ПОДВИГИ И ЗАСЛУГИ

первыхъ Томскихъ казаковъ.*)

Въ эпоху колонизаціоннаго движенія православный русскій чело-
вѣкъ, проникая въ пустынные дебри, дремучіе лѣса, непроглядную
глухую сибирскую тайгу, и основывая поселокъ, прежде всего
заботился, при первой возможности, построить храмъ Божій.
Такъ было и при основаніи г. Томска.

Вѣрные благочестивымъ преданіямъ завѣтной старины,
основатели г. Томска—казацкій голова *Гавріилъ Ивановичъ*
Писемскій и боярскій сынъ *Василій Ѳомичъ Тырковъ*, чрезъ
22½ года по завоеваніи Искера Ермакомъ (26 октября 1581 г.),
приступивъ въ 1604 году, съ разрѣшенія Царя Бориса Ѳеодо-
ровича Годунова, къ постройкѣ на мысу при впаденіи р. Ушайки**)
въ р. Томъ, Томскаго острога***), одновременно „испрося у
Бога милости“, поставили въ немъ на Воскресенской горѣ
и храмъ въ честь и славу святыхъ живоначальныхъ Троицы
съ двумя придѣлами во имя святыхъ Бориса и Глѣба и Ѳеодора
Стратилата****).

Главное ядро населенія Томска состояло преимущественно
изъ *служилыхъ людей*, т. е. казаковъ, боярскихъ дѣтей,
стрѣльцовъ а), людей неграмотныхъ и неученыхъ, но закалившихъ

*) Статья эта напечатана была, но въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, въ
„Сибирскомъ Наблюдателѣ“ № 12, 1902 г.

**) Рѣка Ушайка, по преданію, получила названіе отъ утонувшаго въ ней та-
тарина Ушай. (Сынъ Отечества 1852 г. т. V стр. 10).

***) Острогъ—обнесенное тыномъ или палисадникомъ мѣсто, иначе укрѣплен-
ное мѣсто, крѣпость, противоположное—слобода, открытое, свободное мѣсто.

****) Томск. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 9 стр. 16. Сынъ Отеч. 1852 г. т. V стр.
2. Истор. замѣт. о Томскѣ А. Латышева.

а) Всѣ „стрѣлять умѣющіе“ храбрые молодцы назывались обыкновенно
казаками.

свою энергію и молодецкую удаль въ непрерывныхъ стычкахъ и битвахъ съ дикими и разбросанными по р.р. Иртышу и Оби азіатскими племенами. Борьбу эту, не менѣ упорную и постоянную, привелось имъ вести съ такими же безпокойными соседями и на новомъ мѣстѣ своего водворенія, въ Томскѣ. За-мѣчательное зрѣлище представляетъ эта борьба томскихъ казаковъ съ азіатскими, тюрко-татарскими и языческими племенами, населявшими тогда всю Сибирь отъ предѣловъ Китая до береговъ Великаго и Ледовитаго океановъ. Тянется она на пространствѣ всего XVII вѣка и сопровождается изумительными, почти безпримѣрными во всемірной исторіи успѣхами завоеваній. Походы предпринимались по самымъ разнообразнымъ побужденіямъ: шли отряды казаковъ на брань то съ цѣлью отысканія лучшихъ мѣстъ для заселенія „охочими людьми“, то съ цѣлію задать памятную острастку непокойнымъ, вѣроломнымъ азіатцамъ за ихъ дерзкія и хищническія нападенія на Томскъ; но всего болѣе одушевляла казаковъ къ походамъ и браннымъ подвигамъ жажда быстрой и легкой наживы, корысть къ готовымъ цѣннымъ соборьямъ и куницамъ, — сборъ „въ государеву казну“ съ вольныхъ еще никому не подчиненныхъ инородцевъ „ясака“ а). Государева казна здѣсь была часто только благовиднымъ предлогомъ. Отправляясь въ походы, не смущались томскіе казаки ни малочисленностію своей дружины, ни ничтожествомъ боевыхъ припасовъ, ни многочисленностію и мужествомъ непріязненныхъ инородческихъ племенъ. Преодолывая страшныя трудности въ борьбѣ съ дикою и суровою природою, пробираясь лѣтомъ по рѣкамъ въ лодкахъ, а зимою по тундрамъ и льду на лыжахъ и нартахъ,

а) Ясакъ — дань.

они, чаще всего по указанію *промышленниковъ* а), забирались въ мѣста совершенно неизвѣстныя никому, отважно нападали на могущественныя племена калмыковъ, тунгусовъ, монголовъ и др., управляемыхъ ханами и князьками, и постепенно, шагъ за шагомъ, объясачивали вольныхъ, еще никому неподчиненныхъ, инородцевъ. А разъ объясаченные инородцы считались уже подданными Московскаго царя, необходимо было и на будущій годъ собирать съ нихъ ясакъ, а для этого необходимо было жить поближе къ нимъ. И вотъ на всѣхъ видныхъ и лучшихъ мѣстахъ по р.р. Кети, Абакану, Енисею и далѣе строились ясачные заимки, остроги, зимовья. А гдѣ поставленъ наскоро острогъ, ясачное зимовье, тамъ нѣвдолгѣ появлялся и православный крестъ на часовнѣ или храмѣ б) и начиналъ гудѣть такъ много говорящій русскому сердцу церковный колоколъ. Русская земля

а) Разнообразный родъ занятій въ Сибири, говоритъ одинъ ученый нѣмецъ, съиздавна обозначается словомъ *промысль*—*промысла*, слово мало извѣстное въ Россіи и вполне соответствующее греческому слову *προμηθεα*, обозначающему дальновидную предусмотрительность, осторожность, или обдуманную заранѣе дѣятельность на счетъ будущихъ заработковъ. Всѣ способы пріобрѣтенія средствъ къ жизни, исключая земледѣлія, называются въ Сибири *промысломъ*, напр. рыбные промысла, охотничьи, золотые, торговый промыселъ и т. п. *Промышленниками* были вообще люди, не трепетавшіе ни передъ какою опасностью особенно тамъ, гдѣ они надѣялись получить хорошую прибыль. Отправляясь на промыселъ, они, какъ и казаки, забирались все далѣе и далѣе въ глубь Сибири; вездѣ собирали свѣдѣнія объ улусахъ, ихъ силѣ, зажиточности и старались расположить къ себѣ добродушныхъ дикарей всевозможными уловками вкрадчиваго, льстиваго обхожденія, соблазнительными бездѣлушками мѣнновой торговли, напр. обмѣнивая мѣдную посуду, бумажныя, шерстяныя матеріи, бусы, гребенки и т. под. на дорогихъ соболей, рѣдкихъ горностаевъ, куницъ. При неудачѣ же они обращались за содѣйствіемъ къ казакамъ, указывая имъ пути къ богатымъ ауламъ. Вообще, промышленники оказывали казакамъ большія услуги, особенно на Ленѣ. См. Erman, *Reise und die Erde durch Nord-Asien in den Jahr 1828*. Berlin, 1838, Band I Seit 466. Фишеръ. Сиб. ист., стр. 195. 360.

б) Словцовъ. Истор. обзор. Сиб. Спб. 1886 г. стр. 32. Фишера, Сиб. ист. 221.

такимъ образомъ ширилась и русское имя славилось и разносилось по лѣсамъ дремучимъ и по степямъ раздольнымъ, и по рѣкамъ многоводнымъ. Тѣ же остроги и займки, служа пунктами для сбора ясака и сторожевыми постами для наблюденія за движеніями непокойнаго, а подѣ-часъ и вѣроломнаго врага, сдѣлались средоточіемъ управленія и насажденія въ объясченномъ краѣ русской культуры и приученія инородцевъ къ мирной и спокойной жизни. Съ невѣроятною, чисто героическою смѣлостію маленькія дружины томскихъ казаковъ въ 30, 50 человекъ добрались въ 1637 г. подѣ командою посланнаго томскимъ воеводою *атамана Дмитрія Копылова* до береговъ р. Лены, занятой многочисленнымъ племенемъ якутовъ, и заложили тамъ у Алданскаго хребта зимовье*). Перебравшись чрезъ громадныя хребты Алдана, въ постоянныхъ стычкахъ съ тунгусами и якутами, томскіе казаки въ 1639 г., подѣ командою *Ивана Максимова*, въ числѣ 20 человекъ, достигли крайнихъ предѣловъ континента, удаленныхъ отъ роднаго имъ города на 5600 верстѣ. Обслѣдовавъ берега Охотскаго моря и обложивъ ясакомъ чукчей, якутовъ, тунгусовъ и друг. инородцевъ, они заложили острогъ на устьѣ р. Уды—*Удскъ***).

Въ Европѣ, со временъ Генриха Мореплавателя и Колумба, смѣлые завоеватели и путешественники успѣли побывать почти во всѣхъ уголкахъ земнаго шара, завоевать и колонизовать земли во всѣхъ частяхъ свѣта и на всѣхъ видныхъ океаническихъ островахъ; но еще ни одинъ изъ самыхъ отважныхъ западно-европейскихъ путешественниковъ не проникалъ въ земли, подчиненныя томскими казаками скипетру Московскаго царя. Промыслу Божію такимъ образомъ не угодно было, чтобы въ странахъ, сопредѣльныхъ съ русскимъ или московскимъ государ-

*) Фишеръ. Сиб. истор. стр. 376—379.

***) У Фишера эта рѣка называется Ульи.

ствомъ, насаждены были начала культуры и гражданственности, чуждыя его духовной природѣ и православной вѣрѣ.

Въ то время, какъ одна часть населенія Томска подвизалась на сторонѣ въ направленіи къ востоку, другая, неучаствовавшая въ этихъ отдаленныхъ завоевательныхъ походахъ и занимавшаяся строеніемъ своего новаго уголка, находилась въ неменьшемъ боевомъ напряженіи. Изъ сосѣдившихъ съ томскимъ острогомъ инородцевъ нѣкоторые добровольно подчинились и платили ясакъ*), другіе же упорно стояли за свою независимость, покорялись только послѣ чувствительныхъ кровавыхъ поражений; но, оправившись, они снова возставали противъ русскихъ и ожесточеннѣе дрались. Да и добровольно подчинившіеся тоже иногда выводимы были изъ терпѣнія насиліями томскихъ воеводъ или непомѣрнымъ вымогательствомъ ясака**). Много разъ ополчались тѣ и другіе и съ звѣрскимъ остервенѣніемъ опустошали поля и нивы Томска, вторгались въ самый городъ, внося въ него безпошадный разгромъ жилищъ и строеній***). Но каждый разъ томскіе казаки храбро отражали стремительные натиски разъяреннаго врага и проникали въ самыя ихъ улусы, стойбища и

*) *Теленгуты*, жившіе на лѣвомъ берегу Оби (около нынѣшняго г. Колывани), *киризы* по р. Чулыму (въ Маріинск. у.), *калмыки* (въ Каинск. у.), *мрасскіе татары* (въ Кузнецк. у.) и др. Сиб. ист. Фишера, стр. 211, 212, 214,

***) Киргизскій князь *Немча* добровольно хотѣлъ подчиниться Московскому царю и въ 1606 г. послалъ въ Томскъ къ воеводамъ для засвидѣтельствованія своей покорности и изъявленія подданства свою жену, но воевода *Писемскій*, прельстившись дорогою соболѣй шубою на ней, содралъ ее съ женщины и этимъ страшно озлобилъ Немчу. Ожесточенный такимъ насиліемъ Немча сталъ непримиримымъ врагомъ русскихъ и много наносилъ послѣ того вреда Томску. (Фишера, стр. 212. Томская губ. Списокъ насел. мѣстъ С.-Пб. 1868, стр. 52 и 53)

***) Первое нападеніе на Томскъ было въ 1610 г. Сиб. ист. Фишера, стр. 216. Второе въ 1622 г.—стр. 294; въ Томскѣ тогда было всего 280 чел. охраны; въ 1624 г. секретно вторглись въ городъ теленгуты, первые изъ инородцевъ добровольно подчинившихся русскимъ. Фишера, стр. 326. Четвертое нападеніе было со стороны татарскихъ мурзь,—стр. 328 Фишера. Словцова. Ист. обзор. Сибири 1886 г. стр. 36.

чумы. Постоянно испытываемые от жителей Томска мужественное сопротивление и энергический отпор мало по малу внушили дикарямъ и татарамъ сознание превосходства ихъ силъ и пробудили, если не уваженіе, то боязнь и страхъ предъ непреоборимой силой и твердою несокрушимой мощью вновь основаннаго русскими города *). Для удержанія инородцевъ по р.р. Томи, Мрассѣ, Ви въ большей подчиненности и постоянной покорности казацкіе головы и атаманы также и здѣсь ставили остроги и заимки и постепенно подчинили Московскому царю весь край въ направленіи къ югу до Телѣцкаго озера **).

Такимъ образомъ, въ теченіе какихъ нибудь 35 лѣтъ отъ основанія Томска его вольные и беззавѣтно отважные казаки безъ географическихъ картъ и компаса, безъ вождей и полководцевъ, подчинили русскому государству почти четверть огромнаго азіатскаго материка, завоевали громаднѣйшую страну отъ Ледовитаго океана до границъ Китая, а на востокъ до береговъ Камчатскаго и Охотскаго морей, завоевали единоличными силами и средствами своего юнаго города, безъ всякой матеріальной поддержки совнѣ, изъ Москвы. Ничѣмъ Москва не помогала, ни деньгами, ни присылкою ратныхъ людей и боевыхъ огнестрѣльныхъ снарядовъ. Да и не могла она помочь: страшныя кровавыя смуты грозили ей самой если не гибелью, то утратою политической самостоятельности и независимости. Хотя избраніемъ

*) Мрасскіе татары добровольно подчинились въ 1607 г., но калмыки и киргизы возмутили ихъ. Для усмиренія послана была изъ Томска рать изъ казаковъ и стрѣльцовъ въ 200 чел. Но, встрѣтивъ 5-тысячное полчище изъ калмыковъ, кузнецкихъ и мрасскихъ татаръ и киргизовъ, стрѣлецкій сотникъ *Иванъ Пуштинъ* укрѣпился съ своею дружиною палисадникомъ и въ теченіе цѣлыхъ 10 недѣль выдерживалъ осаду. Наконецъ, по истощеніи запасовъ хлѣба, онъ рѣшился сдѣлать рискованную вылазку, и въ открытомъ полѣ 200 отчаянныхъ казаковъ разбили на голову 5000 калмыковъ и многихъ знатныхъ забрали въ плѣнъ. Фишера. Сиб. ист. стр. 214—215.

***) Фишеръ, стр. 215, 326, 456, 457, 441.

Михаила Теодоровича на царство (1613 г.) и положенъ былъ конецъ смутѣ, но, какъ послѣ бури въ морѣ, волненія отъ всеобщей распущенности улеглись только къ концу его царствованія, т. е. ко времени основанія *Д. Копыловымъ* и *Ив. Москвинымъ* *Удска*. Историческая заслуга томскихъ казаковъ такимъ образомъ предъ отечествомъ громадная и безпримѣрная. Мы знаемъ походы португальцевъ Альмейды и Абукерка, удивляемся дѣламъ испанца Кортеса, приключеніямъ авантюристовъ Пизарро и Альмагро, но великіе патріотическіе подвиги томскихъ казаковъ Дмитрія *Копылова* и Ивана *Москвина* намъ неизвѣстны, потомствомъ не оцѣнены и неувѣковѣчены памятникомъ, соотвѣтствующимъ величію ихъ заслугъ отечеству; самую наукою въ исторіи русской земли не отмѣчены выпуклыми чертами, въ учебникахъ не упоминаются и потому мы ихъ не знаемъ. Справедливо ли такое полное забвеніе нами истинно-героическихъ дѣданій и великихъ заслугъ нашихъ предковъ *Д. Копылова* и *И. Москвина*? Въ Тобольскѣ поставленъ же памятникъ *Ермаку*, завоевавшему только западный клочекъ западной Сибири. Ужели Копыловъ и Москвинъ не стоятъ такого же въ Томскѣ? Слава г. Томска должна быть близка сердцу Томскихъ гражданъ и, несомнѣнно, увѣковѣченіе памяти Копылова и Москвина должно бы составлять нашъ неотложный долгъ и заботливую обязанность.

Вѣдь ученые мужи давно уже обращали вниманіе на этотъ исторически-выпуклый фактъ въ колонизаціонномъ движеніи томскихъ казаковъ. Они понимали и воздавали должное заслугамъ и доблестнымъ подвигамъ томскихъ казаковъ. „Атаманъ *Д. Копыловъ* за то похвалы достоинъ,—говоритъ *Фишеръ*, что онъ первый положилъ основаніе къ распространенію Россійскаго государства до Камчатскаго моря“*). Извѣстный писатель *Матв. Геденштромъ*, извѣдившій въ 1820-хъ годахъ

*) Сиб. вѣст. стр. 379, 630 и 631.

всю Восточную Сибирь, говоритъ: „Исторія сибирская столь малоизвѣстна, что едва-ли кто вспомнить о сибирскихъ казакахъ. Хотя корысть къ соболямъ болѣе, нежели другое высокое чувство война, направляла и одушевляла ихъ непреодолимымъ мужествомъ, но дѣла ихъ останутся чудесными, безпримѣрными... Казаки являются воинами неутомимыми, покорявшими земли и народы своимъ Самодержцамъ. Въ своихъ походахъ они должны были преодолевать препятствія, которыя встрѣчались имъ на каждомъ шагу, въ землѣ неизвѣстной, дикой, необъятнаго пространства, и отъ народовъ непріязненныхъ и въ сравненіи съ ними весьма многочисленныхъ... Въ отчаянной храбрости можно сравнить ихъ съ одними флибустьерами, но флибустьеры были ничто иное, какъ морскіе разбойники, и однакожь... всѣ удивляются ихъ дѣламъ, а казаки Сибири и въ Россіи едва ли не забыты“ *).

„Покореніе сѣверной Азіи русскому скипетру, — говоритъ ученый путешественникъ *Адольфъ Эрманъ* о предкахъ томскихъ казаковъ, — принадлежитъ къ замѣчательнымъ явленіямъ всемір-

*) Отрѣзки о Сибири, Н. Геденштромъ. Спб. 1830 г., стр. 144 и 145. Геденштромъ жилъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири съ 1808 г., между прочимъ былъ верхнеудинскимъ исправникомъ (Русс. Стар. 1902 г. окт. стр. 36.), а потомъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ томскимъ почтмейстеромъ, но какъ ученый мужъ, онъ больше занимался научными изслѣдованіями и наблюденіями, много путешествовалъ на сушѣ и моряхъ; въ теченіе только трехъ лѣтъ ѣздилъ по одной Камчаткѣ съ цѣлію ученыхъ изслѣдованій. Онъ зналъ Сибирь, особенно Восточную, такъ хорошо, какъ никто въ его время, и былъ извѣстенъ самому Императору Николаю Павловичу, который благоволилъ къ нему, и когда отъ ревматизма, полученнаго въ путешествіяхъ по Якутскому и Охотскому морямъ, онъ сдѣлался неспособнымъ болѣе къ государственной службѣ, Государь назначилъ ему пенсію въ 1250 р., весьма солидную по тому времени. Преждевременно одряхлѣвшій и не могшій сходить съ дивана, онъ, какъ истинный философъ, погрузился на закатѣ дней своихъ весь въ научныя занятія и умеръ въ своемъ домикѣ въ дер. *Хайдуковой* въ 5 вер. отъ Томска. (Lindau. Sibiriens. Drezd. u. Leipz. 1846. B. 2. Seite 37 и 38.) Домикъ этотъ на право у мостика съ балкончикомъ еще и теперь цѣлъ, хотя и ветхъ.

ной исторіи: въ теченіе 80 лѣтъ завоевана была восьмая часть поверхности земного шара и это благодаря ихъ изворотливости и настойчивости; со времени основанія Томска они проявили особенную дѣятельность въ расширеніи русскаго господства... И однако-жъ заслуги этихъ отважныхъ завоевателей не были вознаграждены ни дарованіемъ помѣстій, ни другими наслѣдственными привиллегіями.*).

Чужіе люди—*Фишеръ*, *Геденштромъ*, *Ад. Ерманъ* изучали нашу старину, вдумывались, жевали и въ ротъ намъ клали, а мы, русскіе, по простосердечію, доселѣ не уразумѣли и не расчухали.

Вторая историческая заслуга томскихъ казаковъ, весьма важная въ бытовомъ и экономическомъ отношеніяхъ: они первые познакомили русскій народъ съ однимъ изъ благороднѣйшихъ напитковъ, который съ теченіемъ времени вошелъ во всеобщее употребленіе и сдѣлался для народа такою же насущною потребностію, какъ хлѣбъ и вода. Въ то время, какъ извѣстные намъ атаманъ Д. Копыловъ и Ив. Москвинъ утверждали наше господство по берегамъ Камчатскаго и Охотскаго морей, изъ г. Томска отправленъ былъ боярскій сынъ *Василій Старковъ* посломъ ко двору монгольскаго Алтынъ-хана, для переговоровъ о приведеніи въ подданство отпавшихъ киргизовъ. По восточному обычаю, ханъ потчивалъ посла и его свиту дорогимъ, но неизвѣстнымъ имъ, напиткомъ. Угощеніе хана не понравилось Старкову и его свитѣ, показалось невкуснымъ; возвратившись отъ него голодными, они дома уже наѣлись досыта. „Прежде подавали все мясную похлебку, а теперь въ знакъ особой чести одно питье, которое, говоритъ Старковъ, они на-

*) Ad. Erman. Reise und die Erde dursh Nord-Asien in den Jahr 1828. Berlin. 1838. 2 Band I Abtheilung. Seit. 24 und 25.

зываютъ чаемъ. Я не знаю, листья ли это какого дерева, или травы; варятъ ихъ въ водѣ и подмѣшиваютъ нѣсколько молока“. Затѣмъ Алтынъ-ханомъ вручены были Старкову подарки Московскому царю, между которыми находилось 100 свертковъ (бакчей) чая, оцѣненные въ 100 руб. „Чай, записаль Старковъ, въ Россіи есть вещь незнаемая и неупотребляемая, чего ради при царскомъ дворѣ охотнѣе приняли бы на ту цѣну соболей“ *). Должно быть, ханъ, угощая Старкова, не догадался подать ему къ чаю медку или..... Такъ какъ Старковъ при дворѣ Алтынъ-хана былъ въ 1639 году, то употребленіе чая въ Россіи стало распространяться съ 1640 г., т. е. много раньше, чѣмъ узнала о немъ Европа. Въ Европу чай впервые привезенъ былъ голландцами въ томъ же XVII столѣтіи; въ употребленіе же болѣе или менѣе повсемѣстное онъ сталъ входить только во 2-й половинѣ XVIII вѣка. При царскомъ же дворѣ въ Москвѣ чай нашелъ многихъ приверженцевъ; въ Европѣ если и употребляли его, то какъ лекарство. Въ 1674 г. чай появился на Нижегородской ярмаркѣ, какъ видный предметъ торговли. Россія долго, до 1842 г., держала въ своихъ рукахъ всю торговлю чаемъ, который доставлялся чрезъ Сибирь караванами въ Нижній Новгородъ; отсюда онъ расходился по всѣмъ странамъ образованнаго міра. Съ 1842 года Англія, завладѣвъ китайскими портами, захватила и всю чайную торговлю въ свои руки и заняла первое мѣсто по сбыту этого продукта.

Но всетаки знакомство съ однимъ изъ главнѣйшихъ колониальныхъ продуктовъ русскіе обязаны не европейцамъ, а своимъ соотечественникамъ—томскимъ казакамъ.

Громкая слава о доблестныхъ подвигахъ томскихъ казаковъ, удобное географическое положеніе новооснованнаго ими остр. Томска, изобиліе естественныхъ произведеній мѣстнаго края, заманчивая выгодность торговли съ инородцами и татарами, а

*) Фишера. Сиб. ист. стр. 195. 379.

особенно молва о неимовѣрномъ богатствѣ дорогого пушнаго промысла,—все это привлекало изъ областей Россіи „охочихъ и промышленныхъ людей“ въ Томскъ и обуславливало его быстрый ростъ и увеличеніе населенія въ немъ. *) Само правительство, не имѣя возможности воздать должное каждому изъ томскихъ казаковъ за ихъ бранные патріотическіе подвиги, возвысило г. Томскъ на степень главенствующаго среди другихъ городовъ. Въ 1629 году онъ уже „сидѣлъ своимъ столомъ“, объявленъ былъ разрядомъ**), т. е. областнымъ городомъ съ подчиненіемъ ему г.г. Сургута, Нарыма, Кетска, Красноярска, Енисейска и Кузнецка съ ихъ острогами и зимовьями.***) По вниманію къ его боевымъ заслугамъ и приведенію имъ въ подданство русскому скипетру разнообразныхъ инородческихъ племенъ Сибири, онъ отличенъ былъ отъ другихъ городовъ Сибири тѣмъ, что знамя его украшено было одною изъ главныхъ царскихъ регалій: въ пожалованномъ ему гербѣ изображена была „царская корона“, а не звѣрки сибирскіе и животныя какъ, у др. городовъ.****)

Таковы заслуги и дѣянія первыхъ Томскихъ казаковъ.

К. Евтроповъ.

Изъ прошлаго Томскаго Духовнаго училища.

(Продолженіе).

Какъ на одну изъ важныхъ и послѣднихъ заботъ смотрителя Знаменскаго объ улучшеніи училищныхъ помѣщеній можно указать на постройку имъ для учениковъ бани. До этого времени ученики мылись въ монастырской банѣ. Она была довольно ветха,—и архимандритъ Іоанникій въ 1833 году выстроилъ для монастырской братіи новую, а старую предложилъ взять училищу, но съ тѣмъ только условіемъ, чтобы „вмѣсто котла

*) Фишеръ, Сибир. истор. стр. 506—500.

**) Фишера. Сиб. ист. стр. 195, 379.

***) Словецъ. Ист. Обзор. Сиб. стр. 33. Фишера стр. 379.

****) Фишера. Сиб. Ист. стр. 392.

въ оной банѣ находящагося купить новый для вновь выстроенной“. По этому случаю смотритель училища сносился съ семинарскимъ Правленіемъ 1), которое въ свою очередь предписало ему объяснить: а) въ какой степени ветха баня монастырская; б) какой, т. е. мѣдный и желѣзный потребенъ въ ней котель; в) сколь великъ и на какую примѣрно сумму, и г) согласится ли о. настоятель, архимандритъ Іоанникій, предполагаемый котель не присваивать на всегда монастырю вмѣстѣ съ банею“ 2). И только послѣ того, какъ было донесено, что „баня, хотя и ветха, но можетъ простоять еще лѣтъ пять, что котель нуженъ чугунный, величиною ведеръ около пяти, стоящій съ небольшимъ семь рублей, и что настоятель монастыря согласенъ не присваивать котла“ 3), — семинарское Правленіе, съ согласія Аѳанасія, архіеп. Тобольскаго, разрѣшило училищу завести семирублевый котель, а „баню принять въ свое вѣдѣніе отъ пожара“ 4).

Этой банѣ пришлось послужить училищу не долго. Въ 1835 году, по случаю окончательной отстройки внутри монастыря архіерейскаго дома, она была „для приличія по мѣстоположенію дома“ сломана. Не желая лишать учениковъ столь необходимаго, какъ баня, пресвященный Агапитъ, епископъ Томскій и Енисейскій, словесно предложилъ смотрителю о. Знаменскому „озаботиться, если нужно, о постройкѣ новой для учениковъ бани“. Предложеніе Владыки смотритель сообщилъ семинарскому Правленію, прося его разрѣшенія „употребить на постройку, въ виду дороговизны лѣса и рабочихъ рукъ, до 150 р. изъ экономической училищной суммы“ 5). Къ постройкѣ бани въ назначенную сумму Правленіе не нашло никакихъ препятствій, ежели „только

1) Предст. Смотр. 4 авг. 1833 г. № 139.

2) Предп. семин. Правл. 7 сент. 1833 г. 263.

3) Предст. смотрит. учил. 29 сент. 1833 г. № 164.

4) Предп. семин. Правл. 2 нояб. 1833 г. № 395.

5) Предст. 24 мая 1835 г. № 56.

изъявить на то свое согласіе Его Преосвященство Агапить, Епископъ Томскій и Енисейскій“ ¹⁾).

Но Владыка былъ уже ранѣе на это согласенъ,—и потому баня безпрепятственно была вскорѣ-же выстроена „между кухнею и завознею внутри загородки, подавшись нѣсколько къ углу ограды“. Стоила баня 193 р. 60 коп. Въ 1839 году, когда училища окончательно выселились изъ монастыря, она была продана монастырю вмѣстѣ съ училищнымъ корпусомъ, построеннымъ въ 1823 году, и амбаромъ съ завознею, построенными въ 1832 году. Такимъ образомъ баня послужила училищу всего только три съ небольшимъ года.

Къ счастію Томскихъ училищъ, за выходомъ смотрителя о. Знаменскаго, такъ ревностно заботившагося объ улучшеніи и расширеніи ихъ помѣщеній, у нихъ нашелся другой радѣтель, столь же энергичный, но только болѣе властный. Это былъ преосвященный Агапить, епископъ Томскій. Огорченный отказомъ въ открытіи въ Томскѣ семинаріи, онъ весь отдался заботамъ объ училищахъ,—и исключительно только его настоянію и попеченію училища были обязаны *новымъ* помѣщеніемъ.—Какъ Правленіе семинаріи ни уклонялось отъ разрѣшенія вопроса о расширеніи училищныхъ помѣщеній, однако наступило время, когда оно должно было такъ или иначе рѣшить его. Къ концу 1836 года число бурсачныхъ и пансіонерныхъ учениковъ настолько увеличилось, что бурса оказалась совершенно недостаточною для ихъ помѣщенія. Въ бурсѣ стали усиленно развиваться назожныя болѣзни. Въ виду этого училищное начальство обратилось въ семинарское Правленіе съ настоятельною просьбою о дозволеніи „немедленно-же нанять обывательскую квартиру для бурсаковъ за счетъ экономическихъ суммъ училища“ ²⁾). На это обратилъ свое вниманіе и преосвященный Агапить. На

¹⁾ Предпис. 27 іюня 1835 г. № 188.

²⁾ Предпис. сем. Правл. 25 февр. 1837 г. № 113.

предписаніи семинарскаго Правленія о наймѣ квартиры Преосвященный положилъ такую резолюцію: „жалъ, что доселѣ мнѣ было неизвѣстно такое злоупотребленіе—принимать или держать своекоштныхъ учениковъ при такой тѣснотѣ для казеннокоштныхъ; въ прочемъ съ мнѣніемъ семинарскаго Правленія согласенъ. Смотритель съ инспекторомъ немедленно доставятъ мнѣ, сколько и чьи именно дѣти своекоштные, по сколько платятъ и за что, или на какихъ условіяхъ, и есть ли отъ того какая польза для училищной экономіи; также сколько бурсаковъ и полубурсаковъ, равно отдѣльно-ли ведется запись прихода и расхода суммы своекоштной отъ казеннокоштной, и кто ближайше завѣдываетъ хозяйственною частію по бурсѣ“ ¹⁾. Когда Преосвященному было доложено, что отцовскія дѣти живутъ на полуказенномъ содержаніи, платя за это 22 р. 85 коп., и что экономіею завѣдуетъ непосредственно самъ смотритель съ инспекторомъ,—онъ по этому поводу писалъ: „совѣтывалъ бы я поручить кому либо изъ монастырскихъ или причетниковъ дознанныхъ мелочную покупку и выдачу провизіи, вести тому и другому особую запись и смотрѣть за кухнею, не отвлекаясь чрезъ то много о. смотрителю самому отъ занятія по учебной части и дѣламъ Консистеріи, а инспектору—по письмоводству и нравственной, равно еще и по училищной должности“ ²⁾. Въ другой разъ Преосвященный коснулся непосредственно и гигиеническаго надзора. „Подтверждаю смотрителю быть внимательнѣе къ состоянію здоровья учениковъ и смотрѣть за квартирными учениками во всѣхъ ихъ положеніяхъ, а также и на самія квартиры обратить вниманіе, коихъ исправность или неисправность можетъ имѣть вліяніе на здоровье учениковъ квартирныхъ, за коихъ отцы не напрасно бы издерживались“ ³⁾.

¹⁾ Резол. 8 марта 1837 г.

²⁾ Рез. Преосв. 18 марта 1837 г.

³⁾ Резол. Преосв. отъ 8 декаб. 1837 г.

Съ согласія Преосвященнаго, для помѣщенія училищной бурсы была нанята квартира у вдовой Томской мѣщанки Дарьи Гушиной. Домъ былъ хотя и не вполне удобенъ, но за то близко находился отъ училища и ученики могли имѣть столъ въ монастырской столовой, на что особенно указывалъ преосвященный Агапитъ. На слѣдующій годъ (т. е. 1838), вслѣдствіе увеличившагося количества казеннокоштныхъ и пансіонерныхъ учениковъ, квартира эта сдѣлалась „невмѣстительною“, такъ что пришлось отъ нея отказаться; да и сама хозяйка „по расчетамъ своимъ“ не желала дальнѣйшаго пребыванія въ ея квартирѣ бурсы ¹⁾. Въ февралѣ 1838 года былъ окортомленъ за 400 рублей другой домъ со флигелемъ у титулярной совѣтницы Соколовой, на срокъ съ 16 марта по 1 августа 1838 года. „Домъ этотъ, какъ значится въ донесеніи архимандрита Амфилохія семинарскому Правленію, гораздо болѣе обширный, помѣстительный и удобный для учениковъ по близости къ классамъ и столовой, такъ что ученики по прежнему могутъ имѣть столъ въ столовой, находящейся въ монастырѣ“ ²⁾. Но съ 1 августа, при всемъ желаніи училищнаго начальства продолжить срокъ аренды, титулярная совѣтница отказала училищу въ квартирѣ въ виду „разорительной порчи отъ учениковъ, равно и грязи“. Снова пришлось подыскивать квартиру. Послѣ усиленныхъ розысковъ архимандриту Амфилохію удалось нанять „квартиру съ такимъ же удобствомъ, какъ по размѣщенію учениковъ, такъ и по близости къ училищу“ въ домѣ чиновницы Тиханевичъ. Но окортомлена была только половина каменнаго дома (2 комнаты), да кухня, находящаяся въ другой половинѣ, амбаръ, погребъ и конюшня. Донося объ этой квартирѣ Преосвященному, архимандритъ писалъ, что „другой квартиры столь удобной

¹⁾ Предст. смотр. 28 февр. 1838 г. № 53.

²⁾ Ibid.

вовсе не предвидится“ ¹⁾). Но Преосвященный не совсѣмъ былъ доволенъ ею. „Нельзя сказать, чтобы нанимаямая сія квартира была удобна и очень близка къ училищу; впрочемъ, когда нѣтъ другой ближе и выгоднѣе, согласенъ и на нее, съ тѣмъ однако, чтобы ученики имѣли тамъ и столъ, берегая чрезъ то и время для занятій своихъ, и платье съ обувью, наипаче въ осеннее время, и для сего учредить надежный и вѣрный присмотръ какъ по нравственной части за учениками, такъ и по хозяйственной для содержанія ихъ пищею и тому подобнымъ, о чемъ не худо въ свое время мнѣ обстоятельно доложить“ ²⁾).

Одновременно съ началомъ этихъ мытарствъ по квартирамъ, Преосвященный Агапихъ донесъ о квартирныхъ неудобствахъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, ходатайствуя предъ ней разрѣшить или построить новое училищное зданіе, или купить готовый домъ. Донесеніе это Владыка отправилъ вмѣстѣ съ своимъ же ходатайствомъ объ открытіи въ Томскѣ семинаріи. Въ ноябрѣ 1837 года Коммиссія увѣдомила Преосвященнаго, что „открытіе въ Томскѣ семинаріи отложено впродъ до удобнѣйшаго времени; по случаю же совершенной неудобности помѣщенія училищъ въ занимаемомъ зданіи предлагается купить готовый домъ, или выстроить зданіе на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ предполагается помѣстить семинарію“. Немедленно послѣ этого Преосвященный предписалъ смотрителю училищъ „сдѣлать возможное и должное развѣданіе о продажѣ годнаго для помѣщенія училищнаго съ бурсою дома и донести ему обстоятельно въ свое время, по предварительномъ однако на словахъ докладѣ“ ³⁾). Исполнить предложеніе Преосвященнаго было не легко: при недостаткѣ въ Томскѣ помѣстительныхъ домовъ было очень затруднительно

¹⁾ Предст. смотр. 25 іюля 1838 г. № 160.

²⁾ Резол. отъ 25 іюля 1838 г. № 1189.

³⁾ Резол. Преосв. 18 нояб. 1837 года.

отыскать хорошую, удобную и приспособленную къ училищнымъ нуждамъ квартиру. И дѣйствительно, смотрителю училищъ архимандриту Амфилохію пришлось употребить на эти поиски ровно 4 мѣсяца. 24 февраля 1838 года онъ писалъ Преосвященному: „Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, отъ 18 ноября минувшаго 1837 года, по тщательнѣйшемъ и кратковременномъ розысканіи дома для пріобрѣтенія покупкою подъ Томскія духовныя училища, я нашелъ только одинъ каменный домъ, принадлежащій наслѣдницамъ покойнаго Томскаго 1-й гильдіи купца Мыльникова дочерей, купеческой жены Ирины Неупокоевой и коллежской ассесорши Екатерины Годлевской, состоящій въ приходѣ Богоявленія, съ флигелями таковыми-же, имѣющій принадлежащаго къ оному мѣста въ длину спереди 25¹/₂ сажень, сзади 28 саж., со сторонъ правой и лѣвой—по 34¹/₃ сажени, удобный какъ для жительства казеннокоштныхъ учениковъ, такъ и для помѣщенія классовъ, занимающій самое выгодное мѣстоположеніе съ садомъ, изъ котораго можетъ быть сдѣланъ ходъ въ примыкающую Богоявленскую церковь, за который онъ, наслѣдницы, съ флигелями и со всѣми принадлежностями въ настоящемъ его видѣ *безъ всякихъ* со стороны ихъ *издержекъ* на совершеніе крѣпостнаго акта и на переправки, если оныя будутъ признаны нужными для удобства помѣщенія Томскихъ училищъ, соглашаются взять 25.000 рублей ассигнаціями, на что представлены ими планъ, фасадъ и данная, по которой онъ владѣютъ, съ письменнымъ изъясненіемъ согласія на продажу дома. Въ случаѣ-же покупки Коммиссіею духовныхъ училищъ сего дома для Томскихъ училищъ, оный можетъ поступить въ совершенное владѣніе только съ 1-го ноября сего 1838 года, по случаю заключеннаго съ Томскимъ Губернскимъ Совѣтомъ, въ ономъ квартирующимъ, контракта.—Все сіе представляя съ самымъ дѣломъ на благоразсмотрѣніе Вашего Прео-

священства, осмѣливаюсь доложить о все увеличивающейся ветхости и неудобности для помѣщенія нынѣшнихъ классическихъ комнатъ, а еще болѣе о крайне затруднительномъ приисканіи квартиры для казеннокоштныхъ учениковъ, постоянно прибывающихъ въ немаломъ количествѣ, при извѣстномъ Вашему Преосвященству стѣсненіи и недостаткѣ домовъ въ Томскѣ, такъ что въ случаѣ дальнѣйшаго отлагательства покупки казеннаго дома, я не нахожу никакой возможности найти не только и вблизи, но и въ отдаленности для казеннокоштныхъ учениковъ квартиры, а классическія комнаты отъ времени и ветхости, а также скуднаго оклада на поправку училищнаго дома, должны неминуемо распадаться“ ¹⁾. Преосвященный былъ очень доволенъ этимъ и немедленно распорядился, чтобы намѣченный къ покупке домъ, а также и всѣ другія училищныя помѣщенія были, по возможности скорѣе, освидѣтельствованы губернскимъ архитекторомъ. Этотъ послѣдній нашель, что въ покупаемомъ домѣ наибольшей переправки требуютъ только флигеля; училищныя-же помѣщенія — совершенно ненадежны къ дальнѣйшему пользованію. Заручившись всѣми необходимыми данными, Преосвященный 20 іюня 1838 года вновь возбудилъ ходатайство предъ Коммиссією духовныхъ училищъ о „положительной необходимости и скорѣйшей въ виду совершенно обветшавшихъ училищныхъ строеній покупки дома Мыльниковыхъ“ ²⁾. Но Коммиссія духовныхъ училищъ нашла просимую сумму 25.000 рублей слишкомъ значительною и кромѣ того указала еще на то, что ей „неизвѣстно, чего будетъ стоить починка флигелей, признаваемая архитекторомъ нужною, равно и другія подѣлки въ домѣ, необходимыя для приспособленія его къ училищнымъ потребностямъ“. Вслѣдствіе этого, предварительнo заключенію своему по этому дѣлу, она

¹⁾ Представ., отъ 24 февр. 1838 г. № 48.

²⁾ Отн. Преосв. отъ 20 іюня 1838 г. № 112.

поручила Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Протасову отнестись къ преосвященному Агапиту, чтобы „онъ благоволилъ сообразить и положительно опредѣлить тѣ расходы, какіе потребуются на необходимыя поправки и передѣлки въ упомянутомъ домѣ, приспособительно къ новому его назначенію, между тѣмъ предложилъ бы возможныя убѣжденія владѣлицамъ дома къ уступкѣ изъ просимой ими цѣны въ пользу училищъ и о послѣдующемъ донести Коммиссіи“ ¹⁾. Преосвященный дѣятельно принялся за скорѣйшее выполненіе предложенія Господина Оберъ-Прокурора. „Сдать смотрителю училищъ, писалъ онъ 9 января 1839 года, чтобы онъ, принявъ въ совѣщаніе по сему предмету члена Консисторіи священника Знаменскаго, какъ бывшаго смотрителемъ-же оныхъ, и настоящаго инспектора или другаго кого изъ учителей, болѣе свободнаго и къ тому способнаго, представилъ мнѣ требуемое симъ отношеніемъ касательно опредѣленія расходовъ на прописанныя поправки и передѣлки предварительно обстоятельное разсмотрѣніе оныхъ, а между тѣмъ какъ онъ, смотритель, такъ и экономъ іеромонахъ Виталій съ моей собственно стороны употребили бы въ свое время убѣжденія владѣлицамъ дома къ уступкѣ цѣны за оный и о томъ особо донесли мнѣ“ ²⁾ Назначенная для освидѣтельствованія дома коммиссія (архим. Амфилохій, инспекторъ училищъ В. Рудаковъ и свящ. П. Знаменскій) нашла, что „и одинъ домъ достаточенъ для помѣщенія училищъ съ бурсою, нижній этажъ для бурсаковъ, а верхній для классовъ, мезонинъ — для канцеляріи и жительства инспектора; флигеля-же для кухни и столовой также могутъ быть употреблены въ настоящемъ ихъ видѣ. — Поправка оныхъ и неизбѣжныя переиѣны въ самомъ домѣ для приспособленія къ потребностямъ училищнымъ могутъ простираться до 2.000 руб.,

¹⁾ Отнош. Комм. дух., отъ 8 дек. 1838 г. № 8707.

²⁾ Резол. на отнош. Комм. Дух. Уч., отъ 9 янв. 1839 г. № 5.

отложивъ впрочемъ переправку нежилыхъ зданій и сараевъ въ жилища по предположенію въ первомъ представленіи для цѣлой семинаріи, при настоящемъ положеніи училищъ, какъ ненужныхъ и излишнихъ“¹⁾. Между тѣмъ дѣло убѣжденія домовладѣлицъ уступить нѣсколько изъ просимыхъ 25.000 рублей—подвигалось очень медленно. Продавши бесполезно цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ²⁾ рѣшенія Коммиссіи духовныхъ училищъ, домовладѣлицы на предложеніе Амфилохія уступить сколько нибудь „въ пользу училищъ“³⁾ отвѣтили совершеннымъ отказомъ продать домъ. „По велику Коммиссія духовныхъ училищъ, писали они, находить, что за каменный домъ выпрошенная цѣна 25.000 рублей значительна и поелику въ ожиданіи разрѣшенія на покупку сего дома, продолжавшагося 7 мѣсяцевъ, мы уже лишились годовой за оный кортомной платы двухъ тысячъ рублей отъ Томскаго Губернскаго Совѣта, то по сему и по неизвѣстности, будетъ-ли за 25.000 р. купленъ упомянутый домъ духовнымъ начальствомъ, ибо убавить изъ сей цѣны ничего не можемъ, равно какъ и по встрѣтившейся крайней надобности въ домъ для наслѣдниковъ Годлевскихъ,—мы рѣшились оставить домъ за наслѣдниками сестры Неупокоевой, покойной коллежской ассесорши Годлевской, сыновьями ея Меодіемъ и Александромъ, съ полученіемъ отъ нихъ слѣдующихъ Неупокоевой 12500 р., а потому и на дальнѣйшій торгъ о покупкѣ у насъ дома съ духовнымъ начальствомъ желанія не имѣемъ и отъ продажи онаго дома духовному начальству *рѣшительно отказываемся* и покорнѣйше просимъ представленный нами крѣпостной актъ намъ возвратить“⁴⁾. Такой неожиданный оборотъ дѣла сильно встревожилъ Владыку.

¹⁾ Дѣло 1839 г. № 42, л. 677. Актъ освидѣт., отъ 27 янв. 1839 года.

²⁾ Съ 20 іюня 1838 г. по 25 янв. 1839 г.

³⁾ Отп. отъ 25 янв. 1839 г. № 4.

⁴⁾ Отв. отъ 28 янв. 1839

На представленіи арх. Амфилохія ¹⁾ о результатахъ переговоровъ онъ писалъ: „узнать достоверно, дѣйствительно или какимъ другимъ образомъ лишились они за домъ покупаемый для училищъ короткой годовой платы, ожидая семь мѣсяцевъ разрѣшенія на покупку онаго, съ мнѣніемъ своимъ представить мнѣ, а также и вообще по сему предмету, а между тѣмъ не худо и еще отъ меня предложить лично самимъ наследникамъ Годлевскимъ, такъ какъ одинъ изъ нихъ извѣстенъ очень по доброму своему нраву и усердію къ церкви“ ¹⁾. На новыя предложенія архимандрита Амфилохія, отъ 7-го и 13 февраля, получился тотъ же отрицательный отвѣтъ, мотивированный тѣмъ, что, ожидая 7 мѣсяцевъ, они „не имѣли возможности оставить въ своемъ домѣ Томское Губернское Правленіе, не смѣя заключить съ нимъ условія, и такимъ образомъ лишились уже дохода въ 2.000 рублей“ ³⁾. Послѣ этого Преосвященный рѣшилъ лично вмѣшаться въ это дѣло. Приглашенный имъ одинъ изъ братьевъ Серебрянниковъ (младшій) „изъ уваженія къ особѣ Его Преосвященства“ согласился на продажу дома, но только „безъ всякой уступки изъ 25.000 р. безъ отлагательства времени“ ⁴⁾; при этомъ онъ обѣщаль Преосвященному доставить „письменный отзывъ въ той-же силѣ, посовѣтовавшись токмо съ старшимъ братомъ Меодіемъ“ ⁵⁾. Но обѣщанія своего онъ не исполнилъ и вмѣстѣ съ братомъ своимъ уѣхаль въ Ирбитскую ярмарку, оставивъ Преосвященнаго въ полномъ невѣдѣніи относительно дальнѣйшихъ переговоровъ.

Тѣмъ не менѣе Преосвященный почему-то надѣялся на благоприятное разрѣшеніе дѣла,—поэтому въ концѣ февраля 1839 года

¹⁾ Предст. 31 янв. 1839 г. № 12.

²⁾ Резол. 3 февр. 1839 г. № 136.

³⁾ Дѣло 1839 г. № 43, л. 672.

⁴⁾ Рапорт. экон. арх. дома, отъ 8 февр. 1839 г. № 23.

⁵⁾ Резол. 25 февр. 1839 г. № 206.

онъ пишетъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Протасову *подробное* донесеніе о положеніи дѣла относительно покупки дома. Указавъ на рѣшительный вначалѣ отказъ домовладѣльцевъ продать домъ, на мотивы этого отказа и, наконецъ, на разногласія братьевъ—наслѣдниковъ, Преосвященный писалъ далѣе: „но какъ времени въ перепискѣ по сему предмету довольно много прошло, на что жалуются и даже нѣкоторою причиною къ отказу въ продажѣ дома то самое поставляютъ наслѣдники онаго, а при томъ очень уже ясно, что они, если и рѣшатся продать, то не иначе какъ токмо за ту же цѣну, особенно когда отъ самой Коммиссіи духовныхъ училищъ что либо рѣшительное о томъ послѣдуетъ; для чего я почелъ болѣе нужнымъ предварительно симъ донести оной Коммиссіи о такихъ обстоятельствахъ дѣла съ приложеніемъ въ подлинникъ двухъ письменныхъ отзывать наслѣдниковъ и свидѣтельства подѣлкамъ въ томъ домѣ, необходимымъ для приспособленія его къ училищнымъ потребностямъ, тѣмъ болѣе, что наслѣдники возвратятся изъ ярмарки не прежде, какъ къ 25 числу будущаго марта мѣсяца“. Въ заключеніи Преосвященный просилъ Коммиссію „о неукоснительномъ на сіе разрѣшеніи, побуждаясь къ тому видимою необходимостію“ ¹⁾. Владыка предугадалъ,—дѣйствительно, по возвращеніи наслѣдниковъ дома изъ Ирбити, дѣло приняло благопріятный оборотъ. На запросъ архимандрита Амфилохія „не оставить въ непродолжительномъ времени рѣшительнымъ отвѣтомъ за общимъ подписомъ, согласны-ли Вы на *продажу* дома, или нѣтъ“, братья Серебрянниковы отвѣтили: „на продажу дома за выпрошенную цѣну въ 25.000 р. соглашаемся, съ тѣмъ только, чтобы со стороны духовнаго начальства въ выдачѣ намъ за сей домъ денегъ не произошла еще долговременная медленность, которую просимъ предупредить, въ противномъ же случаѣ

¹⁾ Донес. отъ 27 февр. 1839 г. № 17. Дѣло 1839 г. № 43, л. 680.

ны и продавать не согласны“¹⁾). На слѣдующій-же день (27 марта) Преосвященный послалъ объ этомъ донесеніе графу Протасову, снова ходатайствуя „о неукоснительномъ разрѣшеніи вопроса о покупке дома“²⁾. Черезъ 4 мѣсяца, именно 17 іюля 1839 года, наконецъ-то было получено въ Томскѣ такъ давно ожидаемое разрѣшеніе Св. Синода. „Изъясненныя Вашимъ Преосвященствомъ, писалъ графъ Протасовъ, обстоятельства касательно покупки въ Томскѣ принадлежащаго наслѣдникамъ купца Мыльникову каменнаго двухъ-этажнаго дома для Томскихъ духовныхъ училищъ, я предлагалъ на заключеніе Святѣйшаго Синода, который, признавъ и съ своей стороны нужнымъ ускорить пріобрѣтеніемъ помѣщенія для сихъ училищъ, стѣсняющихся въ настоящемъ своемъ расположеніи, и основываясь на Вашемъ отзывѣ и приложенномъ свидѣтельствѣ, что вышеупомянутый домъ, съ нѣкоторыми переправками и исправленіями для приенособленія къ училищному помѣщенію, на которыя потребно не болѣе 2000 р., можетъ соотвѣтствовать такому назначенію, положилъ: домъ сей съ флигелями и принадлежащею къ нему землею купить у наслѣдниковъ Мыльникова для духовныхъ училищъ за 25.000 рубл., испросивъ на сіе Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе.— По докладу о семъ заключеніи Св. Синода Государю Императору воспослѣдовалъ въ 10 день сего іюня Высочайшій указъ объ отпускѣ изъ духовно-учебнаго строительнаго капитала потребный на уплату наслѣдникамъ Мыльникова за продаваемый домъ 25.000 рублей. Вслѣдствіе того, сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о переводѣ въ вѣдѣніе Вашего Преосвященства черезъ Томскую казенную палату какъ вышеозначенной суммы, такъ и 2-хъ тысячъ рублей, назначенныхъ по опредѣленію Св. Синода на передѣлки, имѣю честь о семъ Васѣ

¹⁾ Дѣло 1839 г. № 43, л. 703.

²⁾ Донес. отъ 27 марта 1839 г. № 30.

увѣдомить для зависящихъ со стороны Вашей распоряженій, покорнѣйше прося Васъ, въ 1-хъ, приказать наблюсти, чтобы купчая крѣпость на сей домъ съ землею совершенна была безъ взиманія пошлинъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 21 день марта сего года, и чтобы въ приѣмѣ дома въ духовное училищное вѣдомство соблюденъ былъ законный порядокъ; во 2-хъ, на производство починокъ и передѣлокъ въ покупаемомъ домѣ на назначенную сумму составить смѣту и по утвержденіи оной Вашимъ Преосвященствомъ, поручить работы опытнымъ и заслуживающимъ довѣріе людямъ; а по окончаніи сихъ передѣлокъ освидѣтельствовать на законномъ основаніи и актъ о семъ вмѣстѣ со смѣтою и отчетомъ въ употребленной суммѣ доставить ко мнѣ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ препровождая разсмотрѣнный Государемъ Императоромъ планъ покупаемаго дома и полученныя отъ Васъ данную и копію съ раздѣльнаго акта между наследниками купца Мыльникова, я буду ожидать извѣщеній Вашихъ о полученіи ассигнованныхъ Вамъ 27.000 рублей и вообще о ходѣ всего дѣла¹⁾.

Съ этого времени настала пора самыхъ энергичныхъ хлопотъ со стороны Преосвященнаго. Онъ постоянно дѣлалъ тѣ или иныя распоряженія, соответствующія ходу работъ, писалъ по этому случаю часто очень подробныя резолюціи, просматривалъ справочныя цѣны, торговые листы, постоянно требовалъ себѣ свѣдѣнія о всякихъ, даже мелочныхъ дѣлахъ, — словомъ входилъ буквально во все и внимательно слѣдилъ за ходомъ всего дѣла. Кажется, что все это какъ будто доставляло ему большое удовольствіе. Прежде всего имъ былъ составленъ планъ выполненія Синодальнаго разрѣшенія о покупкѣ дома. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: а) „объ отпускѣ 27.000 рублей изъ Томскаго окружнаго казначейства, ассигнованныхъ Св. Синодомъ съ Вы-

¹⁾ Отп. отъ 17 іюня 1839 г. № 3115. См. Дѣло 1839 г. № 43, л. 704.

сочайшаго разрѣшенія на покупку и поправки каменнаго дома съ землею и флигелями наслѣдниковъ купца Мыльникова, отнестись въ Томскую казенную палату; б) изъ означенныхъ денегъ 25.000 р. выдать наслѣдникамъ купца Мыльникова съ квитанціею по совершеніи крѣпости на домъ съ принадлежностями и по принятіи онаго въ училищное вѣдомство, а остальные 2 тысячи хранить до времени въ училищномъ хранилищѣ, употребляя ихъ по мѣрѣ надобности; в) наблюсти, чтобы купчая крѣпость на сей домъ съ землею была совершена безъ взиманія пошлинъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 21 день марта сего года; г) домъ принять въ вѣдѣніе по описи съ означеніемъ ветхостей смотрителю училищъ съ инспекторомъ при членѣ Консисторіи протоіереемъ Лавинѣмъ; д) смѣту на переправку въ домъ поручить составить опытнымъ рабочимъ людямъ; е) по утвержденіи смѣты заключить съ подрядчикомъ надлежащій контрактъ съ тѣмъ, чтобы кончить работы непременно къ 1 сентября мѣсяца с. г.; ж) по окончаніи работъ освидѣтельствовать оныя чрезъ смотрителя училищъ съ инспекторомъ при членѣ Консисторіи протоіереемъ Лавинѣмъ и ключарѣмъ собора іереемъ Соболевымъ; з) о полученіи денегъ 27.000 рублей и о ходѣ сего дѣла увѣдомить Господина Св. Синода Оберъ-Прокурора по отпуску денегъ, а по окончаніи починокъ и передѣлокъ и по освидѣтельствованіи преисправлять къ нему самый актъ вмѣстѣ со смѣтою и отчетомъ въ употребленіи суммы, и и) по надлежащемъ устройствѣ размѣстить классы и казеннокоштныхъ учениковъ по усмотрѣнію смотрителя училищъ“ ¹⁾).

24 іюля коммиссія, состоящая изъ архимандрита Амфилохія, инспектора училищъ В. Рудакова и члена Консисторіи протоіерея Лавина, приняла въ духовно-училищное вѣдомство домъ Серебрянникова и составила при этомъ опись его. Судя по этой

¹⁾ Дѣло 1889 г. № 48, л. 706.

описи, домъ былъ очень запущенъ, произвелъ первоначально непріятное впечатлѣніе и требовалъ значительныхъ поправокъ. Для ознакомленія съ тѣмъ *видомъ*, а также и внутреннимъ устройствомъ его, въ какомъ онъ былъ принятъ училищемъ, можно привести нѣсколько данныхъ изъ упомянутой описи. „Домъ каменный двухъ-этажный, покрытъ желѣзною крышею, на коей зеленая краска почти вся смылась; наружность дома требуетъ со всѣхъ сторонъ штукатурки и поправки, на крышѣ—желѣзныхъ листовъ и водоспускательныхъ трубъ. Въ верхнемъ этажѣ дома—прихожая съ троими въ разныя стороны столлярными дверьми, изъ коей лѣстница въ мезонинъ и вышку; въ мезонинѣ двѣ комнаты, въ коихъ 8 оконъ съ однѣми старыми рамами съ двойными стеклами; одна печь требующая поправки; на вышкѣ два борова, изъ коихъ одинъ требуетъ поправки, а другой—перекладки. Въ верхнемъ этажѣ корридоръ съ троими дверьми, залъ съ деревянною перегородкою съ 12-ю окнами, въ коихъ зимнія рамы стары, а лѣтнія—новы; въ нихъ разбитыхъ и ломаныхъ стеколъ 20; изъ зала—двѣ комнаты, въ каждой по три окна съ лѣтними и зимними рамами и съ троими столлярными дверями; въ окнахъ побитыхъ и поломанныхъ стеколъ 15; полъ старый. Далѣе, прихожая съ однимъ окномъ и одними плотничьими дверями; изъ нея входъ въ комнату съ 5 окнами, въ коихъ побитыхъ и поломанныхъ стеколъ—13. Во всѣхъ комнатахъ верхняго этажа 4 печи и всѣ требуютъ поправки, 5 столлярныхъ дверей съ замками безъ ключей, оконныя рамы—многія безъ петель и крючковъ.—Въ нижнемъ этажѣ прихожая, корридоръ и 5 небольшихъ комнатъ, въ коихъ двѣ печи, одна изъ нихъ съ лежанкою, двѣ столлярныя двери, 15 оконъ съ одними рамами, въ коихъ побитыхъ и поломанныхъ стеколъ 28; изъ пяти комнатъ нижняго этажа, находясь въ отдѣльности чрезъ капитальную стѣну,

безъ печей; въ корридорѣ и трехъ комнатахъ—полъ кирпичный, а въ прочихъ—деревянный. Крыльцо при домѣ деревянное съ погнувшимся поломъ; на немъ съ 4-мя окнами съ рамами и стеклами нужное мѣсто, требующее поправки. Подъ домомъ небольшой съ восточной стороны погребъ съ гнилымъ потолкомъ и таковымъ же обрубомъ. Ограда по улицѣ и съ западной стороны у флигеля—каменная безъ всякой крыши и съ обвалившеюся во многихъ мѣстахъ штукатуркой, три ворота и всѣ требуютъ поправки. Флигель близъ воротъ къ югу каменный съ ветхой деревянной крышей, въ немъ два окна безъ рамъ съ деревянными ставнями, потолокъ изъ тонкихъ плахъ, ветхій; полъ—деревянный, ветхій. Другой флигель каменный съ деревянной крышей, съ тремя жилыми комнатами; въ нихъ три печи, изъ коихъ двѣ требуютъ перекладки; полъ въ двухъ—деревянный, ветхій, а въ третьей—кирпичный. Во всѣхъ трехъ комнатахъ 8 оконъ съ ветхими рамами и разбитыми стеклами; восточная сторона флигеля во многихъ мѣстахъ разщелялась. Садъ—неочищенный, въ немъ къ югу огородъ и новая баня; печь въ ней требуетъ поправки, а въ 2-хъ окнахъ стекла всѣ поломаны. Съ сѣверной стороны ограда отъ флигеля и кругомъ, деревянная, ветхая”¹⁾. Немедленно же комиссіею были опредѣлены и тѣ поправки, которыя необходимо было произвести въ купленномъ домѣ, чтобы привести его въ болѣе приличный видъ какъ снаружи, такъ и внутри. Перечисливъ подробно необходимо нужныя желѣзныя и малярныя работы, а также каменныя, плотничныя и столярныя, члены комиссіи между прочимъ ходатайствовали предъ Преосвященнымъ сдѣлать для новаго дома два шкафа для одежды бурсаковъ, высотой въ 2¹/₂ аршина, 1 шкафъ съ полками для книгъ той же мѣры, два шкафа съ ящиками для бѣлья, вышиною 1¹/₂ аршина, 6 столиковъ въ

¹⁾ Дѣло 1889 г. № 43, л. л. 750—751.

5 четвертей, дюжину стульевъ и табуретовъ, для занятій деревянный простой столъ въ 2¹/₄ аршина и другой столъ въ столовую въ 6 аршинъ съ двумя скамьями такой же величины“ 1). Всѣ указанныя работы были сданы 29 іюля съ торговъ: а) желѣзныя и малярныя—за 435 руб.; б) плотничныя—за 570 р.; в) каменныя и штукатурныя—за 649 р. 50 коп.; г) столярныя—за 140 р., и д) слесарныя за 190 р.,—всего за 1984 р. 50 копеекъ. Было условлено, чтобы плотничныя, каменныя и желѣзныя работы были окончены непременно къ 1 сентября, слесарныя—къ 15 сентября, а столярныя (подѣлка шкафовъ и пр.)—къ 1 ноября. Къ означеннымъ срокамъ всѣ работы дѣйствительно были окончены, но при освидѣтельствovanіи ихъ онѣ оказались не вполне добросовѣстно исполненными. Благодаря этому, ремонтъ дома значительно затянулся, чѣмъ особенно былъ недоволенъ Преосвященный. Только 8 января 1840 онъ могъ дать Оберъ-Прокурору Св. Синода полный и законченный отчетъ о покупкѣ дома и произведенномъ въ немъ ремонтѣ“ 2).

Но затянувшійся ремонтъ не помѣшалъ всетаки училищамъ перейти въ свое время въ новыя зданія. Въ первыхъ числахъ сентября 1839 года и классы, и бурса оставили свое старое пепелище 3) и водворились на новомъ мѣстѣ. Здѣсь училищамъ суждено было прожить почти ровно 30 лѣтъ, пока они подъ новымъ именемъ—„Томскаго уѣзднаго духовнаго училища“—не перешли въ 1869 году въ нынѣшнія училищныя помѣщенія.

М. Побѣдинскій.

1) Дѣло 1839 г. № 43, л. 718.

2) Донес. Преосв., отъ 8 янв. 1840 г.—Дѣло 1839 г. № 43, л.л. 783—84.

3) Старыя училищныя зданія—деревянный корпусъ уѣзднаго училища, стоявшій 2046 р. 05 коп., баня (ст. 193 р. 60 коп.), амбаръ съ завознею (177 р. 60 коп.) были проданы монастырю всего только за десятую часть ихъ стоимости (2417 р. 25 коп.),—именно, за 250 р. асс. или за 71 р. 43 к. серебр.—Смотр. дѣло 1839 г. № 44 о продажѣ старыхъ учил. строеній, л. 801—851.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОТЧЕТА О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ПО СОДЕРЖАНІЮ ТОМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 1902 ГОДЪ.

I. ПРИХОДЪ СУММЪ.

A. Суммы Святѣйшаго Синода.

1. На содержаніе лицъ управленія, учащихъ, пенсіонеровъ	8849 р. 81 к.
2. На производство добавочнаго жалованья за Сибирскую службу въ Томской губерніи	1421 р. — „
3. Остаточныхъ суммъ отъ 1901 года	523 р. 67 к.
4. Случайныхъ и оборотныхъ суммъ	1233 р. 19 к.
<hr/>	
ИТОГО	12027 р. 67 к.

B. Епархіальныя и другія мѣстныя суммы.

1. Остаточныхъ суммъ отъ 1901 года	54 р. 43 к.
2. 28 ⁰ / ₀ сбора съ доходовъ церквей Томскаго училищнаго округа за 1901 годъ	16591 р. 15 к.
3. Вѣнчико-молитвенныхъ суммъ за 1901 годъ	1906 р. 34 к.
4. ⁰ / ₀ / ^{0-ныхъ денегъ на состоявшій въ Томскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка въ теченіи 1902 года по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ и по книжкѣ сберегательной кассы училищный капиталъ}	40 р. 60 к.

5. На содержаніе и проѣздъ о.о. депутатовъ духовенства Томскаго училищнаго округа въ 1902 году	453 р. 36 к.
6. Свѣчнаго и кошельковаго дохода	
училищной церкви за 1902 г.	141 р. 56 к.
7. Платы за право обученія иносословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ	504 р. 55 к.
8. Платы за пансіонерное и полупансіонерное содержаніе учениковъ училища	6354 р. 38 к.
9. Ученическихъ пожертвованій на библиотеку.	77 р. 16 к.
10. Случайныхъ суммъ	183 р. 87 к.
11. Оборотныхъ суммъ	26 р. 60 к.
<hr/>	
ИТОГО	26334 р. —
<hr/>	
ВСЕГО	38361 р. 67 к.

II. РАСХОДЪ СУММЪ.

А. Суммы Святѣйшаго Синода.

1. На содержаніе лицъ управленія и учащихъ.	7062 р. 78 к.
2. На производство добавочнаго жалованья за уроки катихизиса, объясненія Богослуженія и Св. исторіи.	705 р. 60 к.
3. На производство высшаго оклада жалованья 3-го разряда	343 р. —
4. На производство добавочнаго жалованья за Сибирскую службу	1421 р. —
5. На производство пенсій.	444 р. 43 к.
6. Остаточныхъ и оборотныхъ суммъ.	1756 р. 86 к.
<hr/>	
ИТОГО	11733 р. 67 к.

7. Остатокъ на 1-е января 1903 года	294 р. — „
	<hr/>
	12027 р. 67 к.

Б. Епархіальныя и другія мѣстныя суммы.

1. На содержаніе служащихъ при училищѣ лицъ	4208 р. 62 к.
2. На содержаніе учениковъ:	
а) пищею	6694 р. 62 к.
б) одеждою	3323 р. 36 к.
г) учебными принадлежностями	654 р. 10 к.
	<hr/>
	10672 р. 08 к.
3. На содержаніе училищныхъ домовъ .	9660 р. 75 к.
4. „ „ училищной больницы	166 р. 39 к.
5. „ „ „ канцеляріи	157 р. 48 к.
6. „ „ „ библіотекъ	397 р. 06 к.
7. „ „ „ церкви .	251 р. 54 к.
8. „ „ о.о. депутат. съѣзда 1902 г.	326 р. 55 к.
9. На покупку наградныхъ книгъ . .	24 р. 50 к.
10. Случайныхъ и оборотныхъ суммъ . .	418 р. 96 к.
	<hr/>
ИТОГО	26283 р. 93 к.
11. Къ 1 января 1903 г. осталось . .	50 р. 07 к.
	<hr/>
	26334 р. — к.
Всего израсходовано	38017 р. 60 к.
Остатокъ на 1 января 1903 года . .	344 р. 07 к.
	<hr/>
	38361 р. 67 к.

На подлинномъ написано: *Утверждаю.*
За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Государствъ Министра,
Сенаторъ П. Дурново.

18 ноября 1903 г.

Вѣрно: За Директора
Вице-Директоръ М. Арбузовъ.

УСТАВЪ

*Томскаго Общества „Ясли“, состоящаго при
попечительствѣ градо-Томской Никольской
церкви.*

(Окончаніе).

Б. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

§ 31.

Общія собранія созываются Правленіемъ и бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

Примѣчаніе 1. О днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій общихъ собраній Правленіе обязано каждый разъ заблаговременно доводить до свѣдѣнія Начальника мѣстной полиціи и членовъ Общества.

Примѣчаніе 2. Въ общихъ собраніяхъ могутъ быть обсуждаемы лишь вопросы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ опредѣленной уставомъ дѣятельности Общества и о которыхъ доведено до свѣдѣнія Начальника мѣстной полиціи.

§ 32.

Обыкновенныя собранія созываются не менѣе одного раза въ годъ, чрезвычайныя же, въ случаѣ надобности, для рѣшенія

неотложныхъ вопросовъ, неразрѣшенныхъ Правленіемъ или превышающихъ его власть,—по постановленію Правленія, по собственному его усмотрѣнію, по требованію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Губернатора, а также Ревизіонной Коммиссіи, или, наконецъ, по письменному о томъ заявленію не менѣе $\frac{1}{10}$ части членовъ Общества, живущихъ въ г. Томскѣ, при условіи, если означенная часть заключаетъ въ себѣ не менѣе 3-хъ членовъ.

§ 33.

Общія собранія открываются Предсѣдателемъ Правленія. Предсѣдателемъ общаго собранія избирается собраніемъ каждый разъ особое лицо. Когда въ общемъ собраніи разсматриваются отчеты Правленія или слушаются жалобы на его дѣйствія, Предсѣдателемъ собранія не можетъ быть лицо, принадлежащее къ составу Правленія.

§ 34.

Общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе одной трети членовъ Общества, живущихъ въ г. Томскѣ. Для рѣшенія вопросовъ о приобрѣтеніи и отчужденіи недвижимой собственности, объ измѣненіи устава, объ исключеніи изъ состава Общества членовъ, дѣятельность коихъ не соотвѣтствуетъ интересамъ онаго, о принятіи исключенныхъ вновь въ составъ Общества и о закрытіи Общества, необходимо присутствіе половины всѣхъ членовъ, живущихъ въ г. Томскѣ. Если собраніе не состоится по неприбытію такового числа членовъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собранными членами, но не ранѣе недѣли, для обсужденія тѣхъ-же вопросовъ, и собраніе это считается состоявшимся при какомъ бы то ни было числѣ присутствующихъ членовъ, о чемъ члены Общества въ извѣщеніяхъ о собраніи и предупреждаются.

§ 35.

Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ о пріобрѣтеніи и отчужденіи недвижимой собственности, объ измѣненіи и дополненіи устава, объ исключеніи изъ состава Общества членовъ, дѣятельность коихъ не соотвѣтствуетъ интересамъ онаго, о принятіи исключенныхъ вновь въ составъ Общества и о закрытіи Общества, для рѣшенія коихъ требуется согласіе $\frac{2}{3}$ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

§ 36.

Всѣ выборы производятся въ общемъ собраніи закрытою баллотировкою; при рѣшеніи-же остальныхъ вопросовъ способъ подачи голосовъ опредѣляется самимъ собраніемъ.

§ 37.

О постановленіяхъ общаго собранія составляются протоколы, которые подписываются, по крайней мѣрѣ, не менѣе какъ половиною всѣхъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ.

§ 38.

Предметы засѣданій общихъ собраній составляютъ:

- а) избраніе предсѣдателя общаго собранія, почетныхъ членовъ Общества, членовъ благотворителей, членовъ Правленія и Ревизіонной Коммисіи, а также кандидатовъ къ нимъ, избраніе Начальницы пріюта „Ясли“ и помощницы ея;
- б) разсмотрѣніе годового отчета о суммахъ и дѣятельности Общества, смѣтъ на слѣдующій годъ и доклада по онымъ Ревизіонной Коммисіи;
- в) опредѣленіе нормы расходовъ, производимыхъ, въ случаѣ надобности, по личному распоряженію Предсѣдателя Правленія;

г) разсмотрѣніе вопросовъ объ образованіи запаснаго капитала и спеціальныхъ капиталовъ;

д) опредѣленіе размѣра суммы на покрытіе канцелярскихъ расходовъ;

е) разрѣшеніе вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава;

ж) постановленіе о приобрѣтеніи или отчужденіи недвижимыхъ имуществъ;

з) разсмотрѣніе предположеній объ открытіи пріютовъ, больницъ и т. п.;

и) утвержденіе инструкцій для Правленія, Ревизіонной Комиссіи и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ Общества;

і) разрѣшеніе вопросовъ о закрытіи Общества;

к) исключеніе членовъ изъ состава Общества, если дѣятельность ихъ не соотвѣтствуетъ интересамъ Общества, а равно принятіе исключенныхъ вновь въ составъ Общества;

л) предварительное разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія Общества и его членовъ и разнаго рода предложеній, передаваемыхъ на обсужденіе собранія Томскимъ Губернаторомъ и Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ;

м) разрѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ, предлагаемыхъ Правленіемъ, Ревизіонной Комиссіей или отдѣльными членами Общества.

Примѣчаніе. Упомянутыя въ и. л. этого параграфа жалобы и предложенія обсуждаются въ ближайшей, по возможности, срокъ въ очередномъ или экстренномъ собраніи, постановленія коего немедленно должны быть сообщены Томскому Губернатору или, чрезъ его посредство, Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

V. Ревизіонная Коммиссія.

§ 39.

Ревизіонная Коммиссія состоитъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ ежегодно общимъ собраніемъ. Предсѣдатель Коммиссіи избирается членами оной изъ своей среды. На случай болѣзни или долгосрочнаго выбытія кого-либо изъ членовъ Ревизіонной Коммиссіи къ нимъ избираются тѣмъ же порядкомъ и на тотъ же срокъ два кандидата.

Примѣчаніе 1. Званія членовъ Правленія и Ревизіонной Коммиссіи несомвѣстимы.

Примѣчаніе 2. Въ число членовъ Ревизіонной Коммиссіи долженъ быть избираемъ одинъ изъ членовъ Попечительства.

Примѣчаніе 3. Приходо-расходная книга (кассовая) выдается за скрѣпкою Попечительства.

§ 40.

Ревизіонная Коммиссія обязана возможно чаще контролировать суммы, имущество и книги Общества. На ея же обязанности лежитъ провѣрка годового отчета и смѣты Общества. Для сего Правленіе передаетъ Коммиссіи отчеты и смѣты не позднѣе, какъ за двѣ недѣли до общаго собранія, на которомъ они должны будутъ утверждены.

Примѣчаніе. Ревизіонная Коммиссія имѣетъ право дѣлать также и внезапныя ревизіи, по своему усмотрѣнію или письменному о томъ, съ указаніемъ основаній, требованію $\frac{1}{10}$ членовъ Общества.

§ 41.

Ревизія производится Предсѣдателемъ Коммиссіи, въ присутствіи не менѣе, какъ одного изъ членовъ оной, и о результата-

тахъ своей дѣятельности Коммиссія представляетъ, по истеченіи года, общему собранію.

§ 42.

О результатахъ ревизіи члены Коммиссіи дѣлаютъ отвѣтки въ обревизованныхъ ими книгахъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, Коммиссія докладываетъ результаты ревизій общему собранію, которое созывается для того Правленіемъ, по требованію Коммиссіи.

§ 43.

Возникшія по дѣламъ Общества между членами Ревизіонной Коммиссіи и Правленіемъ недоразумѣнія разрѣшаются общимъ собраніемъ Общества.

VI. Учрежденія Общества.

ПРІЮТЫ „ЯСЛИ.“

§ 44.

Число пріютовъ „Ясли“ и условія приѣма въ нихъ дѣтей находятся въ прямой зависимости, во 1-хъ, отъ средствъ Общества и, во 2-хъ, отъ нуждъ бѣднаго рабочаго населенія г. Томска.

§ 45.

Пріюты „Ясли“ содержатся на средства Томскаго Общества того-же наименованія.

§ 46.

Завѣдываніе пріютами возлагается на Правленіе Общества, на Начальницу и ея помощницъ; Начальницѣ предоставляется право приглашать въ помощь къ себѣ дамъ-соревновательницъ.

§ 47.

Начальница и ея помощницы избираются общимъ собраніемъ на три года.

Примѣчаніе. Число помощницъ опредѣляется общимъ собраніемъ, согласно дѣйствительной въ нихъ надобности.

§ 48.

Начальницамъ принадлежитъ непосредственное наблюденіе за ходомъ дѣла во ввѣренныхъ имъ пріютахъ.

Примѣчаніе. Въ отсутствіе Начальницы ее замѣняетъ та изъ помощницъ ея, которая при избраніи получила большинство голосовъ.

§ 49.

Дамы — соревновательницами именуются дамы, изъявившія свое согласіе вести дежурство въ пріютахъ, съ цѣлью наблюденія за исполненіемъ правилъ относительно внутренняго порядка пріютовъ, ухода за дѣтми и доставленія дѣтямъ, сообразно ихъ возрасту, различныхъ развлеченій.

§ 50.

Начальница, помощницы ея и дамы — соревновательницы служатъ Обществу безвозмездно.

§ 51.

Права и обязанности Начальницы, ея помощницъ и дамъ — соревновательницъ, а равно и условія приема, размѣщенія и содержанія дѣтей въ „Ясляхъ“, порядокъ вѣдѣнія хозяйства и отчетности по пріюту опредѣляются общимъ собраніемъ.

§ 52.

Для оказанія медицинскаго содѣйствія Правленіемъ приглашается постоянный врачъ, и, по мѣрѣ надобности, консультикъ ему. Права и обязанности, а также условія ихъ службы Обществу должны быть выяснены особой инструкціей.

VII. Общія правила.

§ 53.

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи ст. ст. 444 и 445 Уст. общ. призр., т. XIII Св. зак., изд. 1892 года.

§ 54.

Общество имѣетъ печать исключительно со своимъ наименованіемъ. Никакіе гербы, эмблемы и знаки на печати Общества не допускаются.

Примѣчаніе. Печать Общества хранится у Предсѣдателя Правленія или его Товарища.

§ 55.

Общество имѣетъ право пріобрѣтать для своихъ цѣлей закономъ дозволенными способами недвижимыя имущества и отчуждать оныя, заключать всякаго рода договоры и сдѣлки, а равно защищать свои интересы на судѣ чрезъ уполномоченныхъ.

§ 56.

Членамъ Общества выдаются членскіе билеты, съ указаніемъ въ нихъ званія, присвоеннаго члену, т. е. благотворителя, дѣйствительнаго члена или члена-соревнователя.

§ 57.

Установленіе отдѣльныхъ для членовъ Общества знаковъ или жетоновъ допускается не иначе, какъ по формамъ и условіямъ ношенія, утвержденнымъ мѣстнымъ Губернаторомъ.

§ 58.

Общество и подвѣдомственныя ему учрежденія пользуются относительно платежа всякаго рода пошлинъ и сборовъ, а равно отправления повинностей, всѣми льготами, какія предоставлены по закону благотворительнымъ учрежденіямъ.

§ 59.

На измѣненіе или дополненіе настоящаго устава испрашивается каждый разъ надлежащее разрѣшеніе.

§ 60.

Подробные годовые отчеты о суммахъ и дѣятельности Общества, по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ, представляются ежегодно вмѣстѣ съ краткою по установленной формѣ выборкою изъ нихъ въ двухъ экземплярахъ: одинъ для Томскаго Губернатора, а другой, чрезъ него, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ то же Министерство и тѣмъ-же порядкомъ представляются семь печатныхъ экземпляровъ устава Общества.

Непредставленіе Министерству въ теченіе двухъ лѣтъ, по окончаніи отчетнаго года, подобной выборки и отчетовъ можетъ служить основаніемъ къ закрытію Общества.

Примѣчаніе. Отчетный годъ считается съ 1-го января по 1 января.

VIII. О закрытіи общества.

§ 61.

Если независимо отъ присвоеннаго Губернаторамъ по закону (ст. 321, т. II Св. зак., изд. 1892 г., общ. губ. учр.) права закрывать общественныя собранія, при обнаруженіи въ нихъ чего либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, Томскій Губернаторъ признаетъ необходимымъ закрыть частное учрежденіе или Общество по другимъ причинамъ, то представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 62.

Если по какимъ либо обстоятельствамъ Общество прекратить свою дѣятельность, то весь принадлежащій ему капиталъ и все имущество, могущее оказаться по ликвидаціи свободнымъ, переходятъ въ распоряженіе церковнаго попечительства, при которомъ состоитъ закрываемое Общество.

§ 63.

О закрытіи Общества доводится до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Томскаго губернатора.

Подписаль: За Директора Вице-Директоръ *М. Арбузовъ.*

Скрѣпилъ: За Начальника Отдѣленія *Д. Мартиновскій.*

Вѣрно: За Столоначальника *П. Щукинъ.*

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Австрійская іерархія, обличаемая своей исторіей и судомъ церковныхъ каноновъ.

(Продолженіе).

Вынужденъ былъ Павелъ терпѣть и еще нѣкоторыя Греко-Россійскія нововведенія, которыми пріѣзжавшіе изъ Москвы „гости“ смущались и за которыя „зазирали“ Павла. Митрополитъ-Грекъ, не знавшій Славянскаго языка, могъ совершать церковныя службы только по Греческому служебнику, но открыто допустить при кафедральной церкви старообрядческаго архіерея употребленіе Греческаго, наполненнаго еретическими новшествами служебника, значило бы произвести среди липованскаго общества соблазнъ и смуту. Чтобы избѣжать этого соблазна, Павелъ уговорилъ Амвросія, чтобы онъ выучился произносить послavianски возгласы и молитвы, которыя во время служенія литургіи архіерей возглашаетъ во всеуслышаніе народа. Эти возгласы и молитвы были переписаны для Амвросія послavianски Греческими буквами, при чемъ со стороны Павла и Перентія потребовалось не мало труда, чтобы пріучить его къ болѣе или менѣе правильному чтенію; только этого именно и требовалось отъ Амвросія, во всемъ же остальномъ предоставлено было ему дѣйствовать со-

гласно Греческому служебнику. Этимъ, однако, Павлу не удалось устранить того, что нѣкоторыя особенности Греческой литургіи, по настоянію Амвросія, нашли себѣ мѣсто и въ „старовѣрческой литургіи“. Такъ Амвросій ввелъ въ обычай въ положенное время пѣніе стиха „Господи, спаси благочестивыя“. Павелъ, сколько ни уговаривалъ Амвросія отиѣнить этотъ незнаемый въ старообрядчествѣ обычай, но вынужденъ былъ отступить. „Что вы, говорить, за ересь нашли молиться за благочестивыхъ“? Не внялъ Амвросій убѣжденіямъ и просьбамъ Павла, чтобы онъ не вынималъ частицы за живыхъ и умершихъ предъ перенесеніемъ св. даровъ, во время херувимской пѣсни¹⁾. За всѣ эти Грекороссійскія новшества пріѣзжавшіе въ монастырь съ разныхъ мѣстъ старообрядцы упрекали Павла.

Павлу приходилось поступаться своими старовѣрческими убѣжденіями не только по отношенію къ Амвросію, но по отношенію и ко многимъ другимъ лицамъ, съ которыми судьба сводила его на длинномъ и продолжительномъ пути архіерейскаго дѣла. Извѣстно, какъ раскольники вообще строги въ отношеніяхъ къ внѣшнимъ. „Обмірщеніе—т. е. простое житейское общеніе съ никоніанами,—въ особенности же въ пищѣ и питіи, считается великимъ грѣхомъ. Но съ особеннымъ фанатизмомъ относятся раскольники къ латинянамъ, называя эту вѣру поганю, самое имя латинянинъ кажется имъ ненавистнымъ; вѣра латинская, по ихъ мнѣнію „всѣхъ еретическихъ вѣръ сквернѣйши и лютѣйши“. Нѣтъ ничего страшнѣе для раскольника, какъ латинская ересь, и отъ Греко-Россійской церкви онъ больше всего бѣжитъ потому, что видитъ въ ней латинскія (на самомъ дѣлѣ мнимыя) ереси. Ясно, что раскольникъ такого злого еретика, какъ латинщикъ, долженъ сторониться еще больше, чѣмъ никоніанина и что истинныя старовѣрческія убѣжденія не

¹⁾ См. Субботина. Истор. Авст. свящ. Т. I-я стр. 277.

должны допускать даже обыкновеннаго житейскаго общенія съ латиняниномъ. Однако Павелъ, поступившись этими, дорогими для всякаго истиннаго старообрядца, убѣжденіями, не счелъ для себя зазорнымъ поддерживать съ латинщиками-еретиками самыя близкія, дружественныя отношенія. Чѣмъ-то неестественнымъ и неправдоподобнымъ отзывается дружба раскольника съ католиками-папешцами,—однако на самомъ дѣлѣ было такъ. Въ ходатайствахъ по дѣлу учрежденія архіерейской каѳедры въ крайзамтѣ, губерніи, при приѣмахъ разныхъ правительственныхъ комиссій, при поѣздкахъ въ Вѣну, Павлу все время приходилось имѣть дѣло съ разными представителями австрійской правительственной власти, отъ низшихъ слоевъ до высшихъ, принадлежащими къ латинскому исповѣданію и, слѣдовательно, имѣть постоянное общеніе съ еретиками. Съ этимъ чиновнымъ еретическимъ міромъ Павлу по необходимости приходилось поддерживать связи и послѣ водворенія митрополита, то обращаясь къ нимъ за своими нуждами, то принимая ихъ у себя въ качествѣ членовъ разныхъ комиссій, а иногда и гостей.

6-го января 1847 г., въ день Богоявленія, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ предполагалось небывалое церковное торжество, которое Павелъ хотѣлъ обставить съ подобающимъ ему великолѣпіемъ: первое посвященіе епископа-намѣстника и крестный ходъ для освященія воды. Павелъ еще заранѣе порѣшилъ пригласить на это торжество высокославныхъ и благородныхъ гостей изъ чиновнаго міра, прежде всего потому, чтобы отдать житейскій долгъ, коего необходимо требовалъ суетный міръ (т. е. по простому чувству вѣжливости и обходительности): „ибо невозможно вновь прибывшему столь важному лицу на мѣсто всегдашняго жительствова въ сію Буковинскую область не дать *чести свѣтскимъ начальникамъ*, подъ покровительствомъ *воихъ*, на правахъ *привилегированныхъ*, мы сами, всѣ находимся, да и по

заповѣди апостольской обязаны, гласящей такъ: *убо естъмъ должная, ему-же урокъ, — урокъ, ему-же дань, — дань, ему-же страхъ, — страхъ, и ему-же честь, — честь* ¹⁾. Но не житейскій только долгъ и не заповѣдь апостольская заставили Павла рѣшиться на такое открытое и съ точки зрѣнія старообрядчества недозволительное общеніе съ еретиками, но соображенія другого рода. Оказывая благороднымъ чиновнымъ людямъ своимъ приглашеніемъ на предстоящее торжество уваженіе и почетъ, Павелъ тѣмъ самымъ надѣялся пріобрѣсти благорасположеніе этого начальства, столь необходимое для него и на будущее время. Дружелюбно-же крайзамтское чиновничество, оказавшее Павлу такія неоцѣнимыя заслуги, безъ которыхъ дѣло его могло-бы погибнуть, само собой заслуживало особой благодарности и признательности. Это дружелюбное начальство только что сообщило Павлу новую радостную вѣсть о томъ, что Амвросію, до вырѣшенія его прошенія о принятіи Австрійскаго подданства, разрѣшено проживать въ Бѣлкриницкомъ монастырѣ и вступитъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Этимъ распоряженіемъ старообрядческій митрополитъ ставился на одинъ уровень съ другими высшими духовными лицами, проживавшими въ Буковинѣ. Чтобы не уронить достоинства своего митрополита, Павелъ предложилъ Амвросію сдѣлать официальные визиты наиболѣе виднымъ представителямъ минованаго міра. Амвросій исполнилъ предложеніе Павла; навѣщая чиновныхъ лицъ, съ своей стороны дѣлалъ имъ приглашенія „пожаловать“ на монастырское торжество „для приличнаго угощенія“. Приглашеніе всѣми было принято съ великимъ удовольствіемъ. Самъ областной начальникъ и другіе чиновники не только охотно пріѣхали со своими семьями, но и привезли своихъ друзей и близкихъ знакомыхъ. Начались приготовления къ предстоящему торжеству и пріему именитыхъ

¹⁾ Перелеска раскольниковъ дѣателей, вѣд. 1-й стр. 89—90.

гостей. Для послѣднихъ былъ приготовленъ особый домъ за монастырской оградой, гдѣ и предполагалось предложить имъ отдѣльное угощеніе, изъ опасенія, чтобы совмѣстное присутствіе за братской трапезой съ дренлеправославными христіанами гостей разныхъ религій не породило соблазна. Ко дню торжества ожидаемые гости съѣхались; кромѣ чиновныхъ лицъ съ семействами, прибыло также и до 50 благородныхъ помѣщиковъ, нѣкоторые изъ нихъ и со взрослыми дѣтьми. По приказу областного начальника, желавшаго выказать свое особое расположеніе Амвросію, явилась въ Бѣлокриницкій монастырь воинская команда для охраненія порядка, съ пушками малаго калибра, чтобы пушечной пальбой придать празднеству еще болѣе торжественности. Когда церковное торжество—поставленіе епископа и Иорданское водоосвященіе было закончено, всѣмъ участникамъ торжества было предложено „приличное угощеніе“. Братія размѣстидась въ общей трапезѣ, митрополитъ же, новопоставленный епископъ и настоятель (архимандритъ Геронтій) направились въ приготовленное для званыхъ гостей помѣщеніе, здѣсь уже столы были уставлены яствами и питіями. Всѣ трое заняли заранѣе приготовленные для нихъ мѣста, а затѣмъ митрополитъ пригласилъ гостей занять свои мѣста и „во здравіе яти и пити предлагаемая“. Гости пили вино и громогласно пѣли, не переставая, вивать, вивать, многая лѣта, а этимъ тостамъ вторили раздававшіеся за окномъ пушечные выстрѣлы. *)

*) Областной начальникъ, явившійся съ воинской командой и пушками, сначала предполагалъ „палить“ при поставленіи епископа и при водоосвященіи. Но Павелъ, зная, какъ возмущались бы этимъ липоване, уговорилъ начальника не производить стрѣльбы во время священнодѣствія, а отложить ее до обѣда. По нашему обряду,—говорилъ онъ,—неприлично и даже грѣшно въ столь важный часъ святого дѣйствія волновать слухи благословенныхъ христіанъ пустыми звуками“. (Передиска раскольницъ дѣятелей вып. 1-й, стр. 89—90). (У Кельсіева сказано: „при посвященіи епископа (Кипріана) находилось множество народа и Австрійскіе чиновники. На 5-е и 7-е числа января гости были отменно угощены, устраивались балы съ пальбой и ошешными потѣхами. (Кельсіевъ. Сборн. правит. свѣдѣн. о расколѣ. Т. 1-й, стр. 158-я.)

Пиршество продолжалось съ полудня до поздняго вечера. Гости все время испытывали „неизъяснимое удовольствіе“, разстались съ радушными хозяевами съ великою благодарностью и отправились восвояси съ миромъ ¹⁾. Какое трогательное единеніе, какая умилительная дружба между „старовѣрцами и еретиками латинщиками“!

Если услуги австрійцевъ—католиковъ Павлу приходилось окупать большими деньгами, за то судьба столкнула его тоже съ послѣдователями католицизма, только другой націи, съ которыми онъ находился въ такихъ же близкихъ сношеніяхъ, но которые, въ противовѣсъ Австрійцамъ, сами съ готовностью, охотой и даже радостью оказывали ему услуги. Это были—польскіе эмигранты, проживавшіе въ предѣлахъ Турціи. Еще не доѣзжая до Константинополя, въ Тульчѣ, благодаря содѣйствію атамана Некрасовцевъ Гончарова, Павелъ былъ представленъ проживавшему здѣсь эmissару польской эмиграціи нану Жуковскому. Жуковскій принялъ самое живое участіе въ дѣлѣ Павла и далъ ему рекомендательныя письма къ представителямъ польской эмиграціи въ Константинополѣ, изъ коихъ нѣкоторые были очень близки ко двору султана. Рекомендація Жуковского оказала свое дѣйствіе. Члены Константинопольской польской эмиграціи, во главѣ съ паномъ Чайковскимъ,—приняли близко къ сердцу дѣло Павла и оказали ему неоцѣнимыя услуги. Чайковскій счелъ за лучшее пригласить епископа изъ проживающихъ въ Константинополѣ въ значительномъ числѣ безмѣстныхъ епископовъ и бралъ это дѣло на себя, обѣщая навести справки чрезъ своихъ агентовъ; Павлу совѣтовалъ совершенно отстраниться отъ атого дѣла и какъ можно скорѣе выѣзжать изъ Константинополя, изъ опасенія возбудить подозрѣніе русскаго консула. Павелъ послѣдовалъ этому благоразумному совѣту и

¹⁾ См. Субботина. Истор. Австр. свящ. Т. 1-й, стр. 325.

снабженный рекомендательными письмами Чайковского къ членамъ польской эмиграціи въ Бейрутѣ, Яффѣ и Каирѣ, отправился въ путешествіе по Востоку. Рекомендательныя письма, данныя Павлу „благодѣтельными“ Константинопольскими панамъ, сослужили ему большую службу. Черезъ нихъ онъ приобрѣлъ новыхъ благодѣтелей и друзей въ другихъ мѣстахъ въ Яффѣ, Каирѣ, Бейрутѣ, а эти друзья и благодѣтели служили въ то же время и посредниками по передачѣ пересылаемыхъ Павломъ писемъ въ Россію. Насколько Константинопольскіе друзья были дѣйствительно истинными и преданными друзьями Павла, показываетъ составленное Геронтіемъ описаніе встрѣчи Павла и Алимція въ Константинополѣ по возвращеніи ихъ изъ дальняго странствія. „На пристани, чрезъ чаяніе, благодѣтельнѣйшими ихъ друзьями были встрѣчены, иже нетерпѣливо ожидавшими ихъ; съ неизреченною радостью охапившеса, другъ друга лобызали и подолзѣ молчаху. И тако спѣшно со станціи влекомы бяху“¹⁾. Первой и новой услугой Константинопольскихъ друзей Павла была та, что они отыскиали для него переводчика, который былъ необходимо нуженъ ему для переговоровъ съ греческими епископами, именно серба Огняновича; при помощи тѣхъ же *благоприятелей и благодѣтелей* обошлось благополучно и бѣгство Амвросія изъ Константинополя.

Позорнымъ и темнымъ пятномъ на дѣятельность Павла и основанную имъ іерархію должно падать то обстоятельство, что онъ не возгнушался воспользоваться для достиженія своей цѣли услугами польскихъ выходцевъ, жившихъ въ Константинополѣ. Какой же авторитетъ, какое же довѣріе къ себѣ можетъ имѣть новоявленная Вѣлокриницкая іерархія, возникшая при усиленномъ и дѣятельномъ содѣйствіи поляковъ—католиковъ, иноземцевъ и злѣйшихъ еретиковъ? Но Павелъ не постѣснялся совершить

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. сваяц. Т. I стр. 219-я.

еще болѣе позорный поступокъ, который долженъ въ корнѣ подорвать основы новоучрежденной имъ іерархіи, съ благодарностью принимал оказываемыя ему услуги и содѣйствіе въ дѣлѣ пріобрѣтенія епископа не только отъ злѣйшихъ еретиковъ поляковъ — латинянъ, но даже и отъ послѣдователей исламизма, отъ отуречившихся поляковъ, которыхъ было не мало среди членовъ польской эмиграціи и во главѣ которыхъ стоялъ особенно благодѣтельствовавшій Павлу панъ Чайковскій (Садыкъ-паша). При выѣздѣ изъ Константинополя съ уловленнымъ митрополитомъ, крайне нуждаясь въ деньгахъ, Павелъ безъ зазрѣнія совѣсти принялъ отъ Садыкъ-паши предложенную ему крупную сумму заимообразно.

Но гнушаясь общенія съ магометанами, Павелъ не гнушался общенія съ жидами. Въ Константинополѣ онъ стоялъ въ корчмѣ одной жидовки, выѣхавшей изъ Россіи. Сынъ ея Рувимъ нерѣдко отвѣчалъ Павлу и Геронтію за переводчика. Огняновичъ хотя и былъ сербъ, но все таки съ точки зрѣнія Павла — еретикъ; а если принять за правду свидѣтельство самаго Павла, что въ Сербіи повсюду обливательное крещеніе, — то, слѣдовательно, Огняновичъ къ тому же и обливанецъ, съ которыми нельзя имѣть какого-либо общенія. Кромѣ того Огняновичъ, — а потомъ и сынъ Амвросія Георгій, — были брадобривцы и табашники, — слѣдовательно, тоже еретики, — а Павелъ и Алимпій постоянно находились съ ними въ общеніи. Отсюда можно заключить, какъ легко поступались Павелъ и Алимпій своими старовѣрческими убѣжденіями, какъ легко шли на сдѣлки съ своею податливою совѣстью.

Для достиженія своихъ дѣлей по отысканію епископа и дальнѣйшаго устроеніи архіерейскаго дѣла Павелъ поступалъ и національными, и патріотическими своими чувствами и убѣжденіями. Павелъ и его ближайшіе споспѣшники и друзья Геронтій и Алимпій, обосновавшись въ Буковинѣ, отъказа-

лись отъ своей русской національности, отъ своего русскаго имени, выправивъ себѣ подложные липованскіе паспорта, — отказались и отъ русскаго подданства, перейдя въ подданство Австрійскаго правительства. Герасимъ Исаевъ Колпаковъ, крестьянинъ сельца Ермолова, Серпуховскаго уѣзда, превратился въ Леонова, сына одного умершаго Вѣлокриницкаго жителя. Петръ Васильевъ Великодворекій, сынъ волостного писаря, уроженецъ Валдайской подгородной слободы, превратился сначала неудачно въ Анастасія, а потомъ въ Павла Васильева Федотова, сына богатаго Баташанскаго купца Василя Федотова, отъ котораго онъ получилъ 5000 левовъ наслѣдства. Алимпій Звѣревъ, убѣжавъ изъ родной Россіи, также перемѣнилъ свою фамилію на Милорадова, назвавшись сыномъ Саввы Милорадова, жившаго въ Бессарабіи и оставившаго ему наслѣдство въ 8500 левовъ. Дѣйствительнаго Саввы Милорадова никогда, безъ сомнѣнія, не существовало, — а въ выборѣ фамиліи Алимпій проявилъ свои воинскія наклонности, которыми онъ всегда отличался, и назвалъ себя въ честь любимаго своего героя извѣстнаго генерала Милорадовича. ¹⁾

Въ отношеніяхъ своихъ съ Австрійскимъ правительствомъ по устроенію архіерейскаго дѣла, для болѣе вѣрнаго обезпеченія успѣха его, Павелъ особенно много говорилъ и писалъ объ искреннихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ липованскаго народа къ Императору, указывалъ на то, что все усилія его направлены къ тому, чтобы отыскать такого архіерея, который вступилъ бы въ кесаро-австрійское подданство, былъ-бы *отрѣнъ* австрійскому правительству и паству своею поучалъ тому же и что самъ монастырь и его учрежденія въ своей дѣятельности будутъ преслѣдовать исключительно пользу и интересы Императорскаго Кесар-

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій, стр. 24-я примѣчаніе.

скаго Величества. Такъ, въ своемъ уставѣ онъ говоритъ о будущихъ питомцахъ проектируемыхъ при монастырѣ училищъ, (которыхъ никогда не было открыто),—что они должны воспитываться *въ вѣрности и приверженности* своему Государю, въ повиновеніи судебнымъ законамъ и властямъ. Въ томъ же уставѣ онъ превыспренно излагаетъ отъ лица липованъ вѣрноподанническія ихъ чувства къ Императору. Онъ приноситъ благодарность Вѣнценосному Австрійскому Государю, который, аки орелъ птенцы, подъ державнымъ крыломъ своимъ ограждаетъ нашу религію отъ всякихъ опасностей. Онъ говоритъ о нелестной любви и преданности липованскаго народа предобрѣшему Царю, которая доказывается тѣмъ, что „кромѣ *ежедневныхъ* о немъ къ Богу молитвъ, о здравіи его приносится на литургіи *особая просфора*, дабы Богъ соблюлъ Всемиловѣйшаго нашего Царя въ вождельнномъ здравіи на многія лѣта, яко да и мы подъ державою его прочее въ мирѣ и тишинѣ поживемъ. ¹⁾

Въ рекурсѣ, поданномъ на имя Австрійскаго Императора, Павелъ заявлялъ что главнымъ побужденіемъ для пріисканія епископа служить „учрежденіе духовенства, преимущественною обязанностью котораго будетъ вѣчно молить Царя царствующихъ, да прославитъ Онъ Вашего Величества отеческое царствованіе миромъ, тишиною и непрестаннымъ благополучіемъ и да сохранитъ Австрійскій скипетръ въ блескѣ и процвѣтаніи нынѣ и на всегдашнія времена ²⁾).

Послѣ посвященія Кирилла и Богоявленскаго торжества, описывая эти событія въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Москву, Павелъ опять умиленно изливался въ своихъ вѣрноподанническихъ чувствахъ къ Австрійскому Императору. Теперь остается

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. I л. 121.

²⁾ Тамъ же, стр. 143-я

намъ,—писалъ Павелъ только „о Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ царѣ Фердинандѣ Бога молить во вся дни живота нашего“¹⁾).

И Алимпій, слѣдуя Павлу, также свидѣтельствовалъ предъ правительствомъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ старообрядческаго общества. Уже послѣ того, какъ Амвросій былъ отозванъ изъ Бѣлой Криницы и была обнародована конституція, во главѣ которой сталъ министръ-президентъ Коловратъ, столь сочувственно относившійся къ дѣлу учрежденія архіерейской кафедры, Алимпій обратился къ нему съ прошеніемъ о возвращеніи Амвросія. Здѣсь, указывая на то, что старовѣрческія общества сыновне преданы Всемилостивѣйшему монарху и вѣрны высокославному Императорскому дому, онъ выражалъ полную, вслѣдствіе этого, увѣренность на удовлетвореніе своей просьбы.

Не безъ цѣли Павелъ такъ усиленно и часто заявлялъ предъ Австрійскимъ правительствомъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ старообрядческаго заграничнаго общества, усиленно восхвалялъ Австрійское правительство за благосклонное и милостивое отношеніе его къ своимъ подданнымъ старообрядцамъ, тѣмъ желая расположить Австрійское правительство въ свою пользу. Но скоро онъ понялъ, что одного завѣренія вѣрноподданическихъ чувствъ для этого еще недостаточно и онъ рѣшился дѣйствовать инымъ путемъ. На это рѣшеніе повлиялъ и новый планъ дѣйствій указалъ Вѣнскій адвокатъ Дворачекъ, съ которымъ Павелъ, по рекомендаціи своихъ черновицкихъ друзей, прежде всего въ Вѣнѣ встрѣтился. Дворачекъ, хорошо образованный юристъ, славянинъ родомъ, свободно объяснявшійся порусски, съ особеннымъ участіемъ отнесся къ дѣлу Павла и согласился взять его на себя²⁾. Дворачекъ, возвращавшійся при дворѣ,

¹⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. Т. 1-й стр. 825-я.

²⁾ Тамъ же стр. 187-я.

человѣкъ освѣдомленный съ тѣмъ, что творится въ правительственныхъ сферахъ, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ, что Австрійское правительство весьма враждебно относится къ правительству Русскому. Дворачекъ и посовѣтовалъ Павлу воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, въ надеждѣ на полный успѣхъ: стоило только разъяснить Австрійскому правительству, что учрежденіе старообрядческой кафедры въ Австрійскихъ предѣлахъ причинитъ православному русскому государству существенный вредъ и будетъ дѣломъ крайне непріятнымъ, грозящимъ опасными послѣдствіями. Мысль объ этомъ впервые была высказана въ „рекурсѣ“, поданномъ Императору и тщательно провѣренномъ Дворачкомъ, — но высказана крайне осторожно, въ видѣ лишь намека. Упомянувъ о тяжелыхъ притѣсненіяхъ, какія испытываетъ старообрядческое духовенство отъ русскаго правительства, Павелъ указывалъ, какъ на лучшій и и наиболѣе вѣрный выходъ изъ этого положенія, — учрежденіе собственной старообрядческой кафедры въ Бѣлой Криницѣ, — что избавило бы проживающихъ здѣсь старообрядцевъ отъ необходимости вызывать священниковъ *изъ нерасположенной, 1) неблаговолящей* ²⁾ къ нимъ Россіи. Неблагопріятный отзывъ православнаго епископа Евгенія Гакмана объ уставѣ монастыря Павелъ объяснялъ непріязненностью этого епископа къ ихъ обряду и нежеланіемъ допустить существованія священства ихъ націи и религіи, чтобы тѣмъ принудить ихъ къ принятію греческой вѣры или къ выселенію изъ предѣловъ Буковины. Но Дворачекъ не надѣялся исключительно на успѣхъ рекурса и не рассчитывалъ, чтобы приведенные въ немъ доводы могли имѣть какую-либо силу убѣдительности, зная, что если бы высшее правительство пожелало провѣрить эти доводы, то легко обнаружилась бы ихъ несостоятельность; говорить же въ рекурсѣ, какъ

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. свящ. т. 1-й стр. 140-я.

²⁾ Кельсіевъ. Сбор. правительст. постанов. т. 1-й стр. 156-я.

официальномъ документѣ, подробно о томъ, что сказано было намекомъ, было въ высшей степени неудобно. Оставалось одно средство, которое Дворачкомъ и было настойчиво рекомендовано Павлу къ исполненію. Чтобы раскрыть въ подробности, какъ учрежденіе Бѣлокриницкой старообрядческой каѳедры будетъ не-пріятно Русскому правительству, какими опасностями будетъ угрожать это учрежденіе и православію, составляющему главную основу русскаго государства, что послѣ этого расколъ, къ уни-чтоженію котораго русское правительство принимаетъ рѣшитель-ныя и строгія мѣры, еще болѣе усилится въ Россіи, и сами русскіе раскольники будутъ тяготѣть къ Австріи, гдѣ старо-обрядчество пользуется покровительствомъ и свободой, — гдѣ будетъ средоточіе ихъ управленія и откуда они будутъ снабжаться свя-щенствомъ¹⁾, — для всего этого необходимо лично представиться самому Императору и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, из-вѣстнымъ своей враждой къ Россіи. Еслибъ всѣхъ высшихъ представителей Австрійскаго правительства удалось убѣдить въ этомъ, тогда оно, по мнѣнію Дворачка, уже снисходительнѣе бы отнеслось ко всему тому, что высказано въ рекурсѣ. Самъ Дво-рачекъ взялся исхлопотать для Павла и Алимпія аудіенціи какъ у самого Императора, такъ и у другихъ высокопоставленныхъ лицъ и всюду сопровождалъ ихъ въ качествѣ переводчика. Прежде всего представлялись самому Императору Ферди-нанду. Павелъ подалъ „въ собственныя Его Величества руки“ рекурсъ и прочіе документы, „а потомъ чрезъ *толмача* (Дворачка) о главныхъ пунктахъ своего дѣла ему объяснился“²⁾. Понятно, о какихъ „главныхъ пунктахъ“ шла рѣчь, — тѣхъ именно, о которыхъ говорилъ Дворачекъ, тѣмъ болѣе, что и объясненіе велось чрезъ него. Царь принялъ привѣтливо и

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. свящ. т. 1-й стр. 145-я.

²⁾ Субботинъ. Истор. Австр. свящ. т. 1-й стр. 145-я.

объщаль, но надлежащемъ разсмотрѣніи, непремѣнно удовлетво-
рить просьбу; чрезъ три дня Павелъ и Алимпій опять съ Дворач-
комъ представлялись Наслѣдному Принцу, эрцгерцогу Францъ—
Карлу. Павелъ подалъ прошеніе и „чрезъ толмача на словахъ
объяснили и защиты у Его Высочества просили“. Герцогъ сей,
родной братъ царскій, столь *желательно* насъ принялъ, даже
и *благодарилъ* 1). Заявлялись Павелъ и Алимпій вмѣстѣ съ
Дворачкомъ и къ дядѣ Императора, эрцгерцогу Людвигу, поль-
зовавшемуся большимъ вліяніемъ на дѣла государственныя, и
Министру Внутреннихъ Дѣлъ, графу Коловрату. Эрцгерцогъ
Людвигъ подробно разспрашивалъ о дѣлѣ, отнесся къ нему съ
большимъ интересомъ и сочувствіемъ, общалъ свое покровитель-
ство и защиту и даже готовъ былъ немедленно исполнить просьбу, если
бы не требовалось соблюсти формальный порядокъ. Коловрату также
вручили нужные документы и „чрезъ толмача довольно объясни-
лись“. Этотъ возмѣлялъ больше всѣхъ ревность къ удовлетворенію
просьбы Павла и общалъ на завтра же переговорить съ эрц-
герцогомъ Людвигомъ, а когда дѣло придетъ изъ губерніи,
лично заняться имъ. Предположенія Дворачка такимъ образомъ
оправдались и путь, избранный имъ, былъ самымъ надежнымъ.
Самъ Императоръ, Наслѣдный Принцъ, дядя Императора, Министръ
Внутреннихъ Дѣлъ весьма благосклонно и съ видимымъ
сочувствіемъ и участіемъ отнеслись къ дѣлу Павла, осуще-
ствленіе котораго должно причинить большія неприятности Рус-
скому правительству. 6-го сентября 1844-го г. послѣдовалъ
Императорскій декретъ, которымъ признавалось законнымъ суще-
ствованіе Вѣлокриницкаго монастыря и учрежденіе при немъ
старообрядческой каѳедры.

Н. И. Надеждинъ, лично посѣтившій Буковину, бывшій въ
Вѣлокриницкомъ монастырѣ и видѣвшійся съ Павломъ, пере-

1) Субботинъ. Истор. Австр. іерарх. т. 1-й стр. 146-я.

даеть въ своихъ запискахъ, что этотъ хитрецъ хранилъ предъ нимъ глубокое молчаніе о Россіи; однако Надеждину удалось узнать изъ достовѣрныхъ источниковъ, что уже предъ самимъ Австрійскимъ правительствомъ оффиціально заявлено (очевидно, Павломъ и Алимпіемъ) о намѣреніи русскихъ раскольниковъ переселиться въ Буковину, какъ скоро архіерей явится тамъ на лицо и что даже сдѣланы попытки формальнаго ходатайства о предоставленіи подобнымъ переселенцамъ такихъ же преимуществъ и льготъ, какими пользуются Бѣлокриницкіе липоване, и съ увѣреніемъ, что тогда всѣ раскольники перейдутъ изъ Россіи въ Австрію. 1) И самъ Павелъ, сначала въ своемъ „рекурсъ“ утверждавшій, что архіерей предназначается для одного только липованскаго правительства, внослѣдствіи, обнаруживши свои планы и обнадеженный правительствомъ, уже не скрываетъ, а открыто заявляетъ, что пріобрѣтенный имъ архіерей предназначается и для русскихъ раскольниковъ.

Въ лукаво и недобросовѣстно составленномъ Павломъ отъ имени Амвросія Австрійскому Императору прошеніи о назначеніи его на должность и о принятіи въ Австрійское подданство, было сказано: „свободенъ будучи, съ твердостью рѣшилъ я принять избраніе реченнаго старовѣрческаго общества въ верховнаго пастыря, видя предъ собою самое явное Божественное Провидѣніе, которое меня предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго архипастыря оное общество (*числящееся, кромѣ австрійскаго царства, въ сосѣднихъ державахъ до трехъ милліоновъ*) руководить къ вѣчному блаженства пути“ 2).

Преувеличенная цифра три милліона поповцевъ показывала, что изъ сосѣднихъ державъ разумѣлась преимущественно Россія

1) Кельсіевъ. Сборн. правительств. постановленій о расколѣ. Т. I стр. 109—110 я.

2) Субботинъ. Исторія Австр. свящ. Т. I-й стр. 266.

и что, слѣдовательно, Амвросій долженъ быть верховнымъ пап-
стыремъ и Россійскихъ старообрядцевъ. Должно быть, это от-
крытое заявленіе о такой крупной неприятности для Русскаго
правительства, напротивъ, особенно было пріятно высшимъ вла-
стямъ Австрійскаго правительства, потомучто они вновь не
преминули выказать новому митрополиту и Павлу все свое внима-
ніе, благосклонность и сочувствіе. Знакомъ этого вниманія было
прежде всего то, что самъ Австрійскій Императоръ принялъ
въ торжественной аудіенціи Амвросія, сопровождаемаго Павломъ,
Дворачкомъ и Огняновичемъ; онъ выслушалъ Амвросія *весьма*
благосклонно и обнадежилъ скорымъ удовлетвореніемъ дѣла. Послѣ
этого Павелъ „представлялся всѣмъ главнымъ властямъ“ ¹⁾,
покровительствовавшимъ его дѣлу, изъ желанія причинить вредъ
Россіи; ѣздили также съ Дворачкомъ и къ тайному совѣтнику
Вейсу, помощь котораго особенно была нужна, и тотъ обѣщалъ
„все возможное, съ превеликимъ удовольствіемъ“. Такимъ об-
разомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Австрійское правительство
было расположено и покровительствовало раскольническому пред-
пріятію, которое уже было доведено до конца и не съ
добрыми видами, безъ сомнѣнія, для православія вообще и
для Россіи въ особенности ²⁾. Ходила даже между раскольни-
ками молва, что папа, въ отмщеніе за воссоединеніе уніатовъ,
благословилъ католическое Австрійское правительство устроить
близъ русской границы раскольническую митрополию ³⁾. Быть
можетъ, и католическія убѣжденія Австрійскаго правительства
имѣли долю вліянія на успѣхъ раскольническаго предпріятія, но
болѣе всего способствовали этому успѣху та ненависть и вражда,
которыя питали Австрійскія высшія власти къ Русскому прави-

¹⁾ Кельсіевъ. Т. I, стр. 149.

²⁾ Тамъ же, стр. 110.

³⁾ Тамъ же, стр. 91.

тельству. Содѣйствуя учрежденію раскольниковской іерархіи въ своихъ предѣлахъ, высшее Австрійское правительство имѣло въ виду одну цѣль—причинить непріятность Россіи и нанести вредъ православію. Самое отношеніе высшаго Австрійскаго правительства къ дерзкому и незаконному предпріятію раскольниковъ, самое „обхожденіе“ съ „искателями архіерейства“ какъ нельзя болѣе доказываетъ это. Оно намѣренно закрывало глаза на ложь и обманъ, которыя такъ ярко заявляли о себѣ въ словахъ и дѣйствіяхъ этихъ искателей; оно оказывало явное покровительство, благосклонное вниманіе и сочувствіе самозванцамъ, бѣглымъ монахамъ изъ Россіи, съ беззастѣнчивостью и наглостью выдавшихъ себя за природныхъ липованъ, — оно взяло, наконецъ, этихъ обманщиковъ—бѣглецовъ подъ свою высокую защиту отъ несправедливыхъ будто бы нападковъ губернскаго правленія, которое въ дѣйствительности въ этомъ дѣлѣ одно только поступало законно и честно. Ослѣпленное враждой и ненавистью къ Россіи, Австрійское правительство въ благосклонности, вниманіи и сочувствіи къ искателямъ архіерейства перешло границы. Два бѣглыхъ русскихъ монаха раскольника представлялись самому Австрійскому Императору, а въ другой разъ опять одинъ изъ этихъ бѣглыхъ монаховъ—раскольниковъ съ бѣглымъ же и уловленнымъ обманомъ митрополитомъ! И Австрійскій Императоръ оба раза принималъ торжественно, милостиво и благосклонно! „Надобно удивляться, какъ высокіе Австрійскіе чины могли поставить своего Императора въ такое унижительное положеніе“ ¹⁾.

Что все это сочувствіе высшаго Австрійскаго правительства къ раскольниковскому предпріятію вытекало изъ желанія причинить вредъ Россіи, доказывается и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ похождения Павла и Алимпія въ Вѣнѣ подъ руководствомъ Дворачка не были извѣстны русскому посольству. Это тѣмъ болѣе удиви-

¹⁾ Субботинъ. Исторія Австр. священства. Т. I. стр. 268.

тельно, что Дворачекъ состоялъ въ должности адвоката при русскомъ посольствѣ. Безъ сомнѣній, онъ съ намѣреніемъ и весьма искусно отводилъ глаза чиновъ русскаго посольства отъ производившагося подъ его руководствомъ дѣла объ учрежденіи раскольнической каеедры въ Австріи, какъ непріятнаго для Россіи ¹⁾).

И такъ, въ основу Австрійской іерархіи, кромѣ лжи и обмана, положена была еще вражда и ненависть къ Россіи. Эта вражда и ненависть и вообще нерасположеніе къ русскому правительству остались и заявляли о себѣ и въ средѣ самихъ заграничныхъ раскольниковъ не только въ началѣ существованія Австрійской іерархіи, но и въ послѣдующее время.

Сочувствуя Австрійскому правительству, они не могли сочувствовать Русскому. Самъ Павелъ неоднократно проявлялъ и высказывалъ чувства недоброжелательности и нерасположенія къ нему. Такъ, Павелъ въ одномъ изъ писемъ къ своему Московскому пріятелю, описывая о возникшей конституціи, между прочимъ, пишетъ о Меттернихѣ: „а главнаго виновника, наведшаго на нашъ домъ (монастырь) такую напасть, князя Меттерниха, Министра иностранныхъ дѣлъ, который *клевету со стороны ствера въ нѣдрахъ своихъ имѣлъ*, совершенно вонъ изгнали и еще смертію угрожали, еслибы не скрылся изъ Россіи ²⁾).

Въ этомъ же письмѣ, сообщая о томъ, что теперь во время конституціи здѣсь всѣмъ націямъ и религіямъ совершенная вольность предоставлена, онъ высказываетъ недовольство, что русскимъ старообрядцамъ *и нынѣ настойтъ земная напасть на религію*; но „*мужайтесь*, утѣшаетъ онъ ихъ, яко Господь нищихъ своихъ не забудеть и терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца. Вспомните, гдѣ Петръ, гдѣ Павелъ? (Императоры) Не закоснитъ быть тамъ же..... (рѣчь объ Императорѣ Николаѣ)

¹⁾ См. Субботина. Истор. Австр. свящ. Т. II, стр. 89.

²⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ партій стр. 27.

И паки реку, вѣруйте, яко не закоснитъ, яко рано или позднѣе воздвигнетъ Богъ и вамъ втораго Даниїла, который страхнетъ прахъ цоношенія отъ невинныя Сусанны. ¹⁾ Насколько вообще Бѣлокриницкіе старообрядцы были вооружены противъ русскаго правительства, по настоянію котораго Амвросій былъ отправленъ въ ссылку, это видно изъ статьи о посвященіи Онуфрія, занесенной въ памятникъ рукою самого Павла, которая начинается словами: „когда высокое правительство наше (Австрійское), въ уваженіе Россійскаго Императорскаго Двора, иже на всѣ религіи завистію дышущаго, отняло отъ насъ митрополита Амвросія“ и т. д. ²⁾ Впослѣдствіи тотъ же Павелъ, когда русское правительство захватило вѣдвшаго въ Россію Геронтія, засадило его въ крѣпость и отобрало купленныя у него для монастыря вещи, писалъ въ Москву: „если бы мы узнали обстоятельство (непріятность съ Геронтіемъ), стали бы *утруждать* свое главное правительство въ *Вѣнь* чрезъ Алимпія Милорадова, находящагося тамъ и, *надѣмся*, уповая на милость Божію, что въ обидѣ оставлены не будемъ“ ³⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ив. Новиковъ.

ОТВѢТЫ Д. И. Маслову.

(Продолженіе). *)

Рукопись вопросовъ.

Обращаюсь за разрѣшеніемъ сихъ недоумѣній къ руссійскому Миссіонерскому Братству.

Вопросъ I-й.

Въ дѣяніи собора, бывшаго въ 1667 году подъ предсѣдательствомъ двухъ восточныхъ патріарховъ: Паисія Александрій-

¹⁾ Субботинъ. Расколъ, какъ орудіе.... стр. 27—8.

²⁾ Тамъ же стр. 80-я.

³⁾ Переписка раскольнич. дѣятелей. Т. I, стр. 115.

*) См. „Томск. Еп. Вѣд. за 1902 г. №№ 12 и 16.

скаго и Макарія Антіохійскаго, приказано во-первыхъ: употреблять новоисправленныя книги; во вторыхъ—изображать на просфорахъ крестъ четвероконечный; въ третьихъ—для изображенія на себѣ крестнаго знаменія слагать три перста; въ четвертыхъ—въ молитвѣ Іисусовой Сына Божія не произносить; въ пятыхъ—ангельской пѣсни аллилуія глаголати трижды и, наконецъ, въ шестыхъ—сложеніе перстовъ для священническаго благословенія должно быть именованное.

На ослушника же сихъ опредѣленій въ концѣ изречена соборная кара въ такомъ слово-изложеніи: „часть его и душа со Іудею Предателемъ и съ распеньшими Христа жидовы и со Аріемъ и съ прочими проклятыми еретиками, желѣзо, и каменія, и дерева да разрушатся и да растлятся, а сей да будетъ не разрѣшенъ и не разрушенъ, но яко тимпанъ во вѣки вѣковъ Аминь“. (Собор. свит. на лис. 7 и 8).

Если постановленіе соборнаго акта такъ сильно дѣйственно, что твердости его не могутъ (?) равняться ни желѣзо, ни камни, ни дерева, а митрополитъ Платонъ правилами 800-го года обратилъ проклятое и отверженное въ благословеніе, осуществивъ единовѣрческую унію, вышепомянутыхъ клятвъ противницу, на которую всецѣло падаютъ изреченныя соборомъ клятвы, какъ на необратившуюся въ правду покаяніемъ, ибо оное не могло иначе совершиться, какъ на условіи отложенія прежняго обряда и усвоеніи ново-исправленнаго, какъ это доказываетъ энергичный примѣръ церковныхъ дѣйствій первыхъ послѣ собора временъ“...

Разборъ „вопросовъ“ Маслова.

Прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему разбору „вопросовъ“, замѣтимъ вопросителю, что изъ свитка соборныхъ дѣяній, а также историческихъ сказаній свѣтскихъ и церковныхъ пи-

сателей известно только то, что соборъ 1667 г. происходилъ при участіи двухъ восточныхъ патріарховъ,—Паисія и Макарія, но не имѣется свидѣтельствъ въ подтвержденіе его мнѣнія, что эти патріархи были предсѣдателями упомянутаго собора.

Перечисливъ далѣе въ шести пунктахъ о новоисправленныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, которые соборъ 1667 г. опредѣлилъ употреблять на будущее время послѣдователямъ православной церкви, вопроситель пишетъ: „на ослушника же сихъ опредѣленій въ концѣ изречена соборная кара въ такомъ словоизложеніи: „часть его и душа со Іудею предателемъ“ ... и проч. (Соборн. дѣян. 1667 г. 7).

По ходу рѣчи вопросителя видно, что онъ считаетъ соборную „кару“ положенной за одно содержаніе такъ называемыхъ „старыхъ“ книгъ и обрядовъ. Въ этомъ случаѣ онъ держится мнѣнія, общаго всѣмъ старообрядцамъ прежняго и нынѣшняго времени, которые обращаютъ исключительное вниманіе на „изреченіе“ собора 1667 г. (л. 4 обор.).

Но для правильнаго разумѣнія смысла соборныхъ клятвъ, если онъ такъ смущаютъ старообрядцевъ, необходимо разсматривать дѣянія соборовъ 1666 и 1667 г.г. вмѣстѣ, такъ какъ тѣ и другія имѣютъ тѣсную взаимную связь*).

Соборъ 1666 г. былъ созванъ для разсмотрѣнія вопроса о расколѣ (Дѣян. соб. 1666 г. л.л. 11, 36, 37 об.). На немъ были тщательно разсмотрѣны бины всѣхъ извѣстныхъ расколоучителей: Аввакума, Неронова, Лазаря, дьякона Θεодора и др. Эти расколоучители устно и письменно проповѣдывали, что всѣ новоисправленные книги полны ересей, что въ нашей православной церкви воцарился антихристъ и осквернилъ „и церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковныя“, что архіереи—

*) Подробно объ этомъ см. „предисловіе“ къ дѣяніямъ соб. 1666 и 67 г.г. л. 2 об.

не архіерей, священники—не священники; хулили новоисправленный символ, трикратное аллилуя, троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія и т. п. Большихъ хуленій и поношеній на православную церковь нельзя и придумать. Послѣдствія проповѣди расколоучителей были крайне вредны для церкви. Въ духовенствѣ и въ народѣ начались смуты. Многіе изъ тогдашнихъ священниковъ стали гнушаться новоисправленными и ново-переведенными книгами и начали снова служить по старымъ книгамъ.

Въ началѣ 1665 г. посланный къ іерусалимскому патриарху Нектарію отъ царя Алексѣя Михайловича съ приглашеніемъ первому прибыть въ Москву для суда надъ Никономъ,—присовокунилъ: „весь церковный чинъ въ несогласіи, въ церквахъ служить всякъ по своему“. (Ист. русск. церкви, митр. Макарія; т. XII, 639). Міряне перестали ходить въ церковь, не стали исповѣдываться и причащаться. Въ народѣ, благодаря проповѣди расколоучителей, распространились мысли объ оскверненіи священнаго чина и церковныхъ таинствъ многими ересями и антихристовой скверною. Словомъ—расколъ явился полный и открытый*). Для прекращенія церковныхъ беспорядковъ царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ въ 1666 г. соборъ. Послѣ суда надъ расколоучителями, соборъ этотъ издалъ въ руководство духовенству и мірянамъ „Наставленіе“, въ которомъ заповѣдуетъ духовенству учить своихъ духовныхъ чадъ во всемъ покоряться святой Восточной церкви и совершать службу по новоисправленнымъ книгамъ, не заключающимъ въ себѣ ничего противнаго вѣрѣ и исправлявшимся патр. Никономъ не самовольно, а по совѣту греческихъ патриарховъ и съ согласія собора русскихъ іерарховъ по греческимъ и славянскимъ книгамъ (л. л. 37—48).

*) Печальную картину церковнаго нестроенія того времени рисуютъ соборы 1666—67 г. г. (Дѣян. соб. 1666 г. л. 36 и 1667 г. л. 1-й).

Соборъ 1667 г., подтвердивъ прежде всего постановленіе отцовъ собора 1666 г. *), съ своей стороны опредѣлилъ: „*къ симъ убо*“, т. е. къ вѣщшему утвержденію опредѣленнаго на соборѣ 1666 г., „*обще мы* (т. е. присутствовавшіе на соборѣ 1667 г.) *соборниъ заповѣдуемъ и повелѣваемъ*“ всѣмъ православнымъ христіанамъ—духовенству и мірянамъ „*покорятися безъ всякаго сумнѣнія и прекословія святыи, восточныи и апостольстыи церкви, принимать новоисправленныя книги и обряды*“...—и далѣе отцы собора перечисляютъ самыя новоисправленные обряды (л. л. 4 об.—6). *Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ*“, продолжаютъ отцы собора 1667 г.—*и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ и мы таковаго противника данною намъ властію..... проклятію и анаѣемъ предаемъ, яко еретикна и непокорника.*“.... (л. 7); а затѣмъ уже слѣдуетъ „кара“ собора 1667 г. въ „томъ словоизложеніи“, на которое больше всего обратилъ свое вниманіе нашъ вопрошатель: „*а кто не уразумится и не возвратится въ правду поканіемъ, и пребудеть во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его, и душа, со Іудею предателемъ, и съ распеньшими Христа жидовы*“.... и т. д. (л. 7).

Очевидно, что какъ соборъ 1666 г., такъ и 1667 г. „кару“ положили на такихъ людей, которые не только не принимали новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, одобренныхъ церковью, слѣд. „не покаялись“, „противились“ св. церкви,—но еще „прекословили“ освященному собору, узаконившему эти обряды, „укоряли“ другихъ, содержащихъ новоисправленныя книги и

*) Ср. „Наставленіе“ собора 1666 л. л. 37—48 и „предѣлъ освященнаго собора 1667 г.“... л. л. 5—7.

обряды, „аки неправо содержащихъ“. Что такихъ именно лицъ имѣлъ въ виду соборъ 1667 г., а не тѣхъ, которые содержали „старые обряды“ и только за одно это будто бы подверглись „соборной карѣ“, какъ представляетъ себѣ дѣло нашъ почтенный вопроситель—видно, далѣе, изъ 27 прав. соб. 1667 г.. (соб. дѣян. л. 16 об.), выше нами приведеннаго въ примѣчаніи полностью.

Кромѣ того соборъ 1667 г., какъ представитель церковной власти того времени, не могъ, безъ противорѣчія себѣ, подвергать кого либо „церковной карѣ“ за одно лишь содержаніе „старыхъ обрядовъ“, такъ какъ, во 1-хъ, соборъ утвердилъ „Епистолю“ Константинопольскаго патріарха Паисія, въ которой проводится взглядъ на обряды, какъ на нѣчто „неважное“ и „не существенное для вѣры“. Во 2-хъ, „старая книга“, а слѣдовательно и „старые обряды“ не могли быть сами по себѣ причиной „соборной кары“ уже потому, что самъ Никонъ, ревностно принявшійся за книжное исправленіе, преслѣдовалъ не тѣхъ людей, которые держались „старыхъ книгъ“ и „старыхъ обрядовъ“, а только такихъ, которые посѣвали смуту и безпорядокъ въ церковной жизни того времени,—людей „не покорявшихся“ и „противящихся“ церковной власти. Последнее обстоятельство видно изъ того, что п. Никонъ благословилъ употребленіе во время богослуженій старопечатныхъ служебниковъ первому и главному вождю русскаго раскола—старцу Григорію (въ мірѣ протопопъ Іоаннъ Нероновъ), лишь только послѣдній покорился и помирился съ церковной властью. Такъ, когда однажды (въ 1657 г.) Нероновъ сказалъ Никону: „иностранныя (греческія) власти нашихъ служебниковъ не хулятъ*) но и похваляютъ“, послѣдній произнесъ многозначительныя слова: „обои-де добры (т. е. прежде напечатанныя и новоис-

*) Нероновъ разумѣлъ служебники, напечатанныя до п. Никона.

правленныя),—*все-де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь*". А въ самомъ Успенскомъ соборѣ, на глазахъ у церковнаго и гражданскаго начальства, были въ употребленіи нѣкоторые изъ „старыхъ обрядовъ“, напр. сугубая аллилуія *). Можно ли послѣ того утверждать, что „соборной карѣ“ во 2-й половинѣ XVII вѣка были подвергаемы люди за одно только содержаніе „старыхъ обрядовъ“?... Послѣ сказаннаго выше о дѣйствіяхъ первыхъ вождей раскола слѣдуетъ заключить, что „нара соборная“ относительно первыхъ послѣдователей раскола: осужденіе, отлученіе и клятва,—была,—мало сказать законная,—неизбѣжной. Вспомнимъ, что Стоглавый соборъ подвергалъ „карѣ“ въ точно такомъ же „словоизложеніи“, которое такъ смущаетъ вопросителя, за преступленія, несравненно меньшія, чѣмъ съ какими пришлось имѣть дѣло собору 1667 г. (Стоглавъ, гл. 61). Если бы даже со стороны первыхъ расколоучителей не было похуленія, то за одно лишь противленіе св. церкви первые вожди раскола заслуживали бы строгой „кары“, такъ какъ „якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе, и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе“ (1 Цар. 15, 23), а Спаситель прямо сказалъ: „аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 17).

Обращаясь къ исторіи древней христіанской церкви, мы найдемъ тамъ не мало примѣровъ того, какъ церковь относилась къ числу раскольниковъ и даже еретиковъ такихъ лицъ, которые, вопреки церковному опредѣленію, не желали оставить какой либо древній и благочестивый обычай, признанный церковію неудобнымъ къ дальнѣйшему употребленію. Не перечисляя всѣхъ этихъ примѣровъ, упомянемъ лишь о такомъ изъ нихъ, который болѣе всего подходитъ

*) Ист. рус. ц. М. Макарія, т. XII, 218; „Ист. Россіи“ С. Соловьева, по изд. т-ва „Общест. Польза“ кн. III, 205.

въ данному случаю, — а именно о празднованіи Пасхи. Когда малоазійскіе христіане, слѣдуя преданію отъ апостоловъ Іоанна Богослова и Филиппа, св. Поликарпа Смирнскаго и др., не соглашались подчиниться опредѣленію I-го Вселенскаго собора, а продолжали праздновать Пасху по прежнему — 14-го Нисана, то Антиохійскій соборъ (1 прав.) подвергъ малоазійскихъ ревнителей древняго обряда отлученію, а Лаодикійскій соборъ (прав. 7) постановилъ принимать присоединяющихся отъ нихъ наравнѣ съ аріанами, македоніанами и др. еретиками. Въ этомъ случаѣ соборы подвергали ревнителей старины, конечно, не за содержаніе обряда, а за упорство и неповиновеніе церковной власти. ¹⁾

*) Подробнѣе объ этомъ см. нашу статью въ Т. Е. В. за 1901 г., изданную отдѣльной брошюрой: „Церковь и ея преданія догматическаго и обрядоваго характера“; въ брошюрѣ стр. 34.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе произнесенное Преосв. Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ. — Подвиги и заслуги первыхъ Томскихъ казаковъ. — Изъ прошлаго Томскаго дух. учил. — Извлеченіе изъ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Томскаго духовнаго училища за 1902 годъ. — Уставъ Томскаго Общества „Ясли“. — Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.
Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Цензоръ Ив. Невинновъ.
Довв. ценз. 15 января 1903